

Книга года
Financial Times
and *McKinsey*
Business Book

Премия
Royal Society
Science Book

БЕСТСЕЛЛЕР *THE SUNDAY TIMES*

НЕВИДИМЫЕ ЖЕНЩИНЫ

ПОЧЕМУ
МЫ ЖИВЕМ В МИРЕ,
УДОБНОМ ТОЛЬКО
ДЛЯ МУЖЧИН

НЕРАВНОПРАВИЕ,
ОСНОВАННОЕ
НА ДАННЫХ

КЭРОЛАЙН
КРИАДО ПЕРЕС

Кэролайн Криадо Перес
Невидимые женщины.
Почему мы живем в
мире, удобном только для
мужчин. Неравноправие,
основанное на данных

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57362071

Невидимые женщины: Почему мы живем в мире, удобном только для мужчин. Неравноправие, основанное на данных: Альпина Паблишер;

Москва; 2020

ISBN 978-5-9614-3871-0

Аннотация

Представьте себе мир, где врач, сам того не ведая, выписывает препарат, который вам вреден; где вероятность получения вами серьезных увечий в случае автомобильной аварии на 47 % выше, чем у другой половины человечества; где ваш домашний труд после напряженного рабочего дня мало кто замечает и ценит. Знакомая картина? Значит, вы, скорее всего, женщина. Кэролайн Криадо Перес вскрывает в книге серьезную проблему, напрямую влияющую на здоровье и благополучие женщин: разработчики

различных продуктов и технологий опираются на данные, собранные о человеке, где «человек» по умолчанию «мужчина». Женщины же с их особенностями и потребностями остаются незамеченными. Автор обходит стороной глубокие дебаты о природе современного феминизма, но представляет бесспорные факты дефицита гендерных данных в самых разных областях – от политики и медицинских исследований до технологий, трудовых отношений, планирования городского пространства и медиа. Эта блестящая книга, получившая множество престижных наград, доказывает необходимость перемен и заставляет взглянуть на устройство нашего мира по-новому.

Содержание

Предисловие	8
Введение	15
Часть I	66
Глава 1	66
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Кэролайн Криадо Перес Невидимые женщины: Почему мы живем в мире, удобном только для мужчин. Неравноправие, основанное на данных

Переводчик *Валерия Башкирова*

Редактор *Ольга Бараиш*

Главный редактор *С. Турко*

Руководитель проекта *М. Красавина*

Корректоры *А. Кондратова, О. Улантимова*

Компьютерная верстка *А. Абрамов*

Арт-директор *Ю. Буга*

© Caroline Criado Perez, 2019

© Sophie Harris, дизайн обложки

© Издание на русском языке, перевод, оформление. ООО

«Альпина Паблишер», 2020

Все права защищены. Данная электронная книга предназначена исключительно для частного использования в лич-

ных (некоммерческих) целях. Электронная книга, ее части, фрагменты и элементы, включая текст, изображения и иное, не подлежат копированию и любому другому использованию без разрешения правообладателя. В частности, запрещено такое использование, в результате которого электронная книга, ее часть, фрагмент или элемент станут доступными ограниченному или неопределенному кругу лиц, в том числе посредством сети интернет, независимо от того, будет предоставляться доступ за плату или безвозмездно.

Копирование, воспроизведение и иное использование электронной книги, ее частей, фрагментов и элементов, выходящее за пределы частного использования в личных (некоммерческих) целях, без согласия правообладателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Женщинам, упрямо твердящим:

«Останемся чертовски сложными»¹

Изображение мира, как и сам мир, – дело мужчин; они описывают его со своей точки зрения,

¹ «Чертовски сложная женщина» (a bloody difficult woman) – характеристика, данная британским политиком Кеннетом Кларком экс-премьер-министру Великобритании Терезе Мэй. Мэй в интервью с удовольствием повторила его слова. – Прим. ред.

которую путают с абсолютной истиной.
Симона де Бовуар

Предисловие

Почти вся письменная история человечества содержит зияющий пробел в данных. Начиная с возникновения теории о мужчине-охотнике, хроникеры и историки практически не уделяли внимания женщинам и их роли в эволюции человеческого рода, как культурной, так и биологической. Население планеты как будто состояло исключительно из мужчин. История же другой половины человечества почти целиком скрыта завесой молчания.

Эта завеса лежит буквально на всем. Вся наша культура пронизана молчанием. Фильмы, новости, литература, наука, градостроительство, экономика. Истории, которые мы рассказываем себе о собственном прошлом, настоящем и будущем. Все это покрыто и искажено молчанием – «отсутствующим присутствием» женщин. Завеса молчания – это отсутствие гендерных данных.

Но дефицит гендерных данных – не просто завеса молчания. Постоянное умалчивание, отсутствие данных имеет последствия, изо дня в день влияющие на жизнь женщин. Влияние может проявляться, казалось бы, в мелочах. Например, в том, что женщины зябнут в офисах, где температура воздуха рассчитана на мужчин. Или в том, что они не могут дотянуться до верхней полки шкафа, высота которого тоже рассчитана на рост среднестатистического мужчи-

ны. Это неприятно? Конечно. Несправедливо? Вне всяких сомнений.

Но все это не смертельно. Иное дело – попасть в аварию в автомобиле, стандарты безопасности которого не рассчитаны на антропометрические параметры женщин. Или слечь с инфарктом, который врачи не могут распознать, потому что симптомы, видите ли, «нетипичны». В этих случаях мир, скроенный по меркам мужчин, таит в себе смертельную опасность для женщин.

Важно понимать, что дефицит гендерных данных, как правило, возникает не по злему умыслу, и вообще не по умыслу. Совсем наоборот. Это продукт тысячелетиями складывавшегося образа мысли – точнее, недомыслия. Даже двойного недомыслия: люди – это по умолчанию мужчины, а о женщинах можно и умолчать. Ведь говоря «люди», мы в общем и целом имеем в виду мужчин.

Сама по себе эта мысль не нова. Широкую известность она получила благодаря Симоне де Бовуар, которая в 1949 г. писала: «Человечество создано мужским полом, и это позволяет мужчине определять женщину не как таковую, а по отношению к самому себе; она не рассматривается как автономное существо. [...] Он – Субъект, он – Абсолют, она – Другой»². Нов лишь контекст, в котором женщины по-прежнему

² Бовуар С. де. Второй пол. Т. 1 и 2: Пер. с франц. / Общ. ред. и вступ. ст. С.Г. Айвазовой, коммент. М.В. Аристовой. – М.: Прогресс; СПб.: Алетейя, 1997. – *Здесь и далее, за исключением специально оговоренных случаев, прим. пер.*

рассматриваются как «Другие». Контекст – это мир, который все больше зависит от данных, фактически находится у них в плену. В плену больших данных, которые, в свою очередь, обрабатываются на больших компьютерах с помощью больших алгоритмов, после чего превращаются в большую правду. Но если большие данные грешат большими пробелами, вместо правды мы получаем в лучшем случае полуправду. А в отношении женщин – попросту неправду. Как говорят программисты, «мусор на входе – мусор на выходе».

Этот новый контекст настоятельно требует ликвидации дефицита гендерных данных. Сегодня никого не удивит, что искусственный интеллект помогает медикам ставить диагнозы, рассматривает резюме соискателей при приеме на работу и даже проводит с ними собеседования. Но системы искусственного интеллекта обучаются на массивах данных, в которых зияют огромные дыры, образовавшиеся из-за нехватки исходной информации, а поскольку алгоритмы, будучи проприетарными программами, чаще всего закрыты, мы даже не знаем, учитываются ли эти дыры. Судя по всему, не учитываются.

Цифры, технологии, алгоритмы – все это играет ключевую роль в истории под названием «Невидимые женщины». Но они рассказывают только ее половину. Данные – это попросту сведения, а сведения можно черпать из самых разных источников. Да, статистика предоставляет нам сведения, но и человеческий опыт тоже. Поэтому я буду стоять на

своём: если мы собираемся строить мир, удобный для всех, мы должны найти в нём место женщинам. Если решения, касающиеся всех нас, принимают почти исключительно белые, физически здоровые мужчины (причём девять из десяти – американцы), образуется информационная дыра – такая же, как при отказе испытывать воздействие лекарственных препаратов на женских организмах. Далее я постараюсь показать, что игнорирование женского ракурса данных ведёт, пусть ненамеренно, к перекосу в пользу мужчин, выдаваемому (часто совершенно искренне) за гендерную нейтральность. Именно это имела в виду Симона де Бовуар, когда писала, что мужчинам свойственно путать свою личную точку зрения с абсолютной истиной.

Проблемы, с которыми сталкиваются женщины и которых не учитывают мужчины, существуют во множестве областей, но, читая эту книгу, вы увидите, что в ней постоянно фигурируют три темы: **особенности женского организма, неоплачиваемая женская работа по дому и мужское насилие в отношении женщин**. Проблемы в этих трёх областях настолько серьёзны, что затрагивают практически все сферы нашей жизни – от поездок в общественном транспорте до политики, от организации рабочих мест до здравоохранения. Но мужчины забывают о них, потому что не знают, каково это – жить в женском теле. Они, как мы увидим, выполняют лишь малую часть неоплачиваемой «женской» работы. И хотя они тоже сталкиваются с насилием со стороны

представителей своего пола, это не то насилие, от которого страдают женщины. В итоге различия между мужчинами и женщинами игнорируются и мы исходим из того, что мужской организм и мужской опыт гендерно нейтральны. Это одна из форм дискриминации женщин.

На протяжении всей книги я буду оперировать двумя категориями: «пол» и «гендер». Под полом я понимаю биологические особенности индивидуума, которые делят людей на мужчин и женщин. То есть две Х-хромосомы (XX) у женщин и одна Х- и одна Y-хромосома (XY) у мужчин. Под гендером – социальные факторы, накладывающиеся на биологические, то есть отношение общества к женщине, *воспринимаемой* как существо женского пола. Обе категории умозрительны, но при этом отражают реальность. И обе они чреватые серьезными последствиями для женщин, вынужденных жить в мире, скроенном по меркам мужчин.

На протяжении всей книги я пишу и о поле, и о гендере, но, когда речь идет о нехватке *гендерных* данных, именно гендер выходит на первое место, потому что статистика не отражает потребностей женщин не из-за их пола. А из-за гендера. Давая определение феномену, который причиняет такой ущерб жизни столь многих женщин, я хочу четко назвать его первопричину, и, вопреки многим утверждениям, о которых вы прочтете на этих страницах, проблема – вовсе не женское тело как таковое. Дело в значении, приписываемом ему обществом, и в социально обусловленном игнори-

ровании его особенностей.

«Невидимые женщины» — история об «отсутствующем присутствии», и писать о нем порой непросто. Притом что у нас мало гендерных данных в целом (мы ведь их не собираем, а если и собираем, то не разбиваем по половому признаку), этих данных практически нет, когда речь идет о цветных женщинах, женщинах-инвалидах, представительницах рабочего класса. Их нет не только потому, что они не собраны, но, повторюсь, и потому, что они не отделены от информации о мужчинах, то есть данные собираются без разбивки по полу. Статистические данные о представительстве групп в разных сферах, от академического сообщества до киноролей, содержат разделы «женщины» и «этнические меньшинства», так что данные по женщинам — представительницам этнических меньшинств тонут в каждой из этих более широких категорий. Если данные есть, я их привожу, но чаще всего они отсутствуют.

Эта книга — не записки психоаналитика. Мне не дано проникнуть в глубины сознания тех, кто способствует сохранению дефицита гендерных данных, а значит, я не могу открыть читателю первопричины этого явления. Я могу лишь представить факты и предложить читателю оценить их. Меня также не интересует, являются ли производители орудий труда, разработанных по мужским меркам, тайными сексистами. Личные мотивы не важны — во всяком случае, до определенных пределов. Важны закономерности. Важно по-

нять, можно ли считать дефицит данных (учитывая количество информации, которую я представлю читателю) всего лишь результатом колоссального совпадения.

Я утверждаю, что это не совпадение. Я буду настаивать: дефицит гендерных данных – одновременно и причина, и следствие заблуждения, будто человечество состоит исключительно из мужчин. Я покажу, как часто и в сколь многих областях проявляется этот «мужской перекос» и насколько он искажает считающиеся объективными данные, от которых все сильнее зависит наше существование. Я покажу, что даже в нашем сверхрациональном мире, которым все чаще управляют сверхбеспристрастные суперкомпьютеры, женщины во многом так и остаются, по определению Симоны де Бовуар, «вторым полом», и что опасность оказаться оттесненными (в лучшем случае) на роль «подвида» мужчин сегодня велика как никогда.

Введение

По умолчанию – мужчины

Наше общество свыклось с тем, что люди – по умолчанию мужчины. Свыклось, поскольку это представление уходит корнями в глубокую древность – так же, как и сама теория эволюции человека. Уже в IV в. до н. э. Аристотель открыто заявлял, что человек – по умолчанию мужчина. Для него это был бесспорный факт. «Первое отступление от природы заключается в том, что приплод может оказаться не самцом, а самкой», – писал он в своем биологическом трактате «О возникновении животных» (оговаривая, впрочем, что «самка необходима по своей природе»)³.

Более 2000 лет спустя, в 1966 г., Чикагский университет организовал симпозиум по первобытным обществам охотников и собирателей – *Man the Hunter* («Человек-охотник»). На симпозиуме присутствовали более 75 социоантропологов из многих стран мира. Обсуждалась центральная роль охоты в эволюции человека и развитии человечества. С тем, что именно охота играла центральную роль, были согласны все участники форума⁴. «Биологическими и психологическими

³ Аристотель. О возникновении животных / Пер. с древнегреч. В.П. Карпова. – М. – Л.: Издательство АН СССР, 1940.

⁴ . <http://science.sciencemag.org/content/164/3883/1045.1>.

особенностями, а также привычками, отделяющими нас от обезьян, – всем этим мы обязаны охотникам прошлого», – указывалось в одной из статей сборника, изданного по материалам симпозиума. Очень хорошо, вот только, как отмечали феминистки, в эту теорию не укладывалась эволюция женщин. Потому что из этого труда явствует: охота – чисто мужское занятие. Ведь если «наш интеллект, интересы, эмоции и основы социальной жизни – продукты эволюции, обусловленные успешным освоением охоты», что можно сказать о женской половине человечества? Если носителями эволюции человечества выступают мужчины, можно ли вообще считать женщину человеком?

В своей ставшей классической работе 1975 г. «Женщина-собирательница: “мужской перекося” в антропологии» (Woman the gatherer: male bias in anthropology) антрополог Салли Слокум поставила под сомнение определяющую роль «мужчины-охотника»⁵. Антропологи, утверждала она, «рассматривают эволюцию сквозь призму мужских занятий, как будто этого достаточно для ее объяснения». Она задала простой вопрос, который до нее никто не ставил: «А что делали женщины, пока мужчины охотились?» Ответ: они занимались собирательством и ухаживали за детьми, долгое время остававшимися беспомощными и нуждавшимися в присмотре. Оба эти занятия требовали сотрудничества. В све-

⁵ Slocum, Sally (1975), 'Woman the gatherer: male bias in anthropology,' in Reiter, Rayna R. ed. (1975), *Toward an Anthropology of Women*. Monthly Review Press.

те этого, пишет Салли Слокум, утверждать, что «в основе человеческой эволюции лежит склонность мужчин к охоте и убийству», – значит «придавать слишком большое значение агрессии, которая является лишь одним из инструментов выживания».

Салли Слокум раскритиковала теорию «мужчины-охотника» более четырех десятилетий назад, но «мужской перекос» в теории эволюции сохраняется до сих пор. «Ученые считают, что в процессе эволюции у людей выработался инстинкт насилия и убийства» (Humans evolved to have an instinct for deadly violence, researchers find) – статья под таким заголовком была опубликована в 2016 г. на сайте *The Independent*⁶. В ней дается ссылка на работу «Филогенетические корни склонности к насилию и убийству у людей» (The phylogenetic roots of human lethal violence), авторы которой утверждают, что в результате эволюции люди стали убивать себе подобных в шесть раз чаще, чем в среднем любое другое млекопитающее⁷.

Безусловно, это верно для представителей человеческого рода в целом, но дело в том, что себе подобных убивают почти исключительно мужчины. Анализ статистики убийств за 30 лет, проведенный в Швеции, показал, что девять из десяти

⁶ <http://www.independent.co.uk/news/science/human-evolution-violence-instinct-to-kill-murder-each-other-a7335491.html>.

⁷ <https://www.nature.com/articles/nature19758>.

ти убийств совершают мужчины⁸. Об этом же говорит и статистика убийств в других странах, в том числе Австралии⁹, Великобритании¹⁰ и США¹¹. Исследование ООН, посвященное убийствам, выполненное в 2013 г., показывает, что во всем мире 96 %¹² лиц, совершивших убийства, – мужчины. Так у кого же выработался инстинкт убийства – у всех людей или только у мужчин? И если женщины в целом не убивают, что прикажете думать о женской «филогенетике»?

Похоже, подход, который можно обозначить как «мужчина-если-не-указано-иное», пустил корни во всех областях этнографической науки. Например, на наскальных рисунках часто встречаются изображения промысловых животных. Ученые всегда считали, что они сделаны мужчинами-охотниками. Но недавний анализ отпечатков пальцев, обнаруженных рядом с рисунками в пещерах во Франции и Испании, позволяет предположить, что в большинстве случаев рисунки были сделаны женщинами¹³.

⁸ https://www.eurekalert.org/pub_releases/2016-06/uog-mdb061716.php.

⁹ <http://www.smh.com.au/lifestyle/news-and-views/social/no-women-arent-as-likely-to-commit-violence-as-men-20141118-3km9x.html>.

¹⁰ <https://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/crimeandjustice/compendium/focusonviolentcrimeandsexualoffences/yearendingmarch2015/chapter2homicide#focus-on-domestic-homicides>.

¹¹ <https://www.bjs.gov/content/pub/pdf/htus8008.pdf>.

¹² http://www.unodc.org/documents/gsh/pdfs/2014_GLOBAL_HOMICIDE_BOOK_web.pdf.

¹³ <https://www.nationalgeographic.com/news/2013/10/131008-women-handprints->

Подход «мужчина-если-не-указано-иное» не щадит даже человеческие останки. Думаете, что уж человеческие-то скелеты, найденные в раскопках, однозначно атрибутируются либо как мужские, либо как женские и «мужскому переко-су» тут места нет? Ошибаетесь! Более 100 лет скелет жившего в X в. викинга, известного как «воин из Бирки», считался мужским, несмотря на то что тазовые кости указывали на его принадлежность женщине. Он считался мужским, потому что был похоронен в полном боевом снаряжении, а рядом с ним были обнаружены скелеты двух коней, принесенных в жертву при погребении¹⁴. Содержимое захоронения указывало на то, что его «обитатель» был воином¹⁵, – а раз воин, значит, мужчина. (Археологи считали многочисленные упоминания о женщинах-воинах в фольклоре викингов не более чем «мифами»¹⁶.) Аргумент в пользу принадлежности скелета мужчине (наличие в захоронении оружия) перевешивал довод в пользу принадлежности скелета женщине (наличие у «воина» женского таза), но не смог перевесить результаты анализа ДНК, проведенного в 2017 г. и подтвердившего: скелет принадлежал женщине.

Дискуссии, однако, на этом не закончились. Они просто

[oldest-neolithic-cave-art/](#).

¹⁴ <https://www.theguardian.com/science/2017/sep/15/how-the-female-viking-warrior-was-written-out-of-history>.

¹⁵ <https://news.nationalgeographic.com/2017/09/viking-warrior-woman-archaeology-spd/>.

¹⁶ Там же.

переместились в другую плоскость¹⁷. Кости могли быть перемешаны. Женщина могла быть похоронена с оружием не потому, что была воином, а по другим причинам. Скептически настроенные ученые, отрицающие принадлежность скелета особе женского пола, придерживаются одной из этих двух версий (хотя именно на основании содержимого захоронения первоначальные сторонники «мужской» версии отметили и ту и другую). Но упорство, с которым отвергается «женская» версия, весьма показательное – особенно учитывая, что принадлежность скелетов, обнаруженных в сходных захоронениях, мужчинам «не ставится под сомнение»¹⁸. Действительно, археологи почти всегда обнаруживают в захоронениях больше мужчин, чем женщин, а это, как сухо заметил антрополог Филип Уокер в своей книге по археологии 1995 г. (в главе, посвященной определению пола по черепу), «не укладывается в наши представления о соотношении численности представителей обоих полов в древних человеческих популяциях»¹⁹. Женщины у викингов имели право собственности, могли наследовать имущество и наживать богат-

¹⁷ <https://www.nytimes.com/2017/09/14/world/europe/sweden-viking-women-warriors-dna.html>.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Walker, Phillip (1995), 'Problems of Preservation and Sexism in Sexing: Some Lessons from Historical Collections for Palaeodemographers', in Saunders, S. R. and Herring A. (eds.), *Grave Reflections, Portraying the Past through Cemetery Studies* (Canadian Scholars' Press, Toronto); <https://namuhyou.wordpress.com/2016/06/18/sexism-when-sexing-your-skull-cultural-bias-when-sexing-the-skull/>.

ство, занимаясь торговлей. Почему же нельзя предположить, что они могли также и воевать?²⁰

В конце концов, скелет «воительницы из Бирки» – далеко не единственный скелет женщины-воина, найденный учеными. «Множество женских скелетов в полном боевом снаряжении было обнаружено в степях Евразии от Болгарии до Монголии», – пишет Натали Хайнс в *The Guardian*²¹. В частности, у таких народов, как скифы, сражавшимися верхом и использовавшими лук и стрелы воинами были не только мужчины. Результаты анализов ДНК скелетов более 1000 скифских воинов, захороненных с оружием в погребальных курганах от Украины до Центральной Азии, говорят о том, что около 37 % скифских женщин и девушек постоянно участвовали в сражениях²².

О том, насколько глубоко подход «мужчина-если-не-указано-иное» проник в наше сознание, можно судить по тому, что он прочно закрепился в одной из главных несущих конструкций нашего общества – в языке. Так, Салли Слокум, критикуя «мужской перекося» в антропологии, отмечает, что он проявляется «не только в том, как интерпретируются скудные данные, но и в самом языке интерпретации». Сло-

²⁰ <https://www.nytimes.com/2017/09/14/world/europe/sweden-viking-women-warriors-dna.html>.

²¹ <https://www.theguardian.com/commentisfree/2017/sep/18/battle-prejudice-warrior-women-ancient-amazons>.

²² <https://www.foreignaffairs.com/articles/2015-05-06/warrior-women>.

во «человек», пишет она, «настолько неоднозначно, что иногда невозможно понять, относится ли оно только к мужчинам или ко всем представителям человеческого рода». Из-за этой неоднозначности, подозревает Салли Слокум, «в сознании многих антропологов слово “человек”, предположительно относящееся ко всем представителям человеческого рода, на самом деле является синонимом слова “мужчина”». Как мы увидим далее, есть множество подтверждений ее правоты.

В поэме Мюриэл Рукейзер «Миф» старый слепой царь Эдип спрашивает Сфинкса: «Почему я не узнал свою мать?» Сфинкс отвечает, что Эдип неправильно ответил на заданный ему вопрос («Кто ходит утром на четырех ногах, днем – на двух, а вечером – на трех?»). «Ты ответил, что это человек, – говорит Сфинкс. – Но ты имел в виду мужчину. Ты забыл о женщине». Но, возражает Эдип, всем известно, что, когда мы говорим «человек», мы имеем в виду и женщин тоже.

На самом деле Сфинкс был прав, а Эдип ошибался. Когда мы говорим «человек», мы вовсе не имеем в виду женщин, хотя, по идее, формально *действительно* «всем известно», что понятие «человек» включает представителей обоих полов. Многочисленные исследования в области различных языков, проведенные за последние 40 лет, однозначно указывают на то, что слова так называемого общего (мужского)

рода²³ (например, местоимение *he* («он»)) в английском языке, применяемое к лицам обоих полов) на самом деле не воспринимается как «общие» для мужского и женского пола²⁴. В подавляющем большинстве случаев они соотносятся лишь с представителями мужского пола.

Слыша слова общего (мужского) рода, люди чаще пред-

²³ Общий род – грамматическая категория, соотносимая с представителями как мужского, так и женского пола в гендерно нейтральном контексте.

²⁴ Hegarty, Peter and Buechel, Carmen (2006), 'Androcentric Reporting of Gender Differences', *APA Journals: 1965–2004 Review of General Psychology*, 10:4, 377–89; Vainapel, Sigal, Shamir, Opher Y., Tenenbaum, Yulie and Gilam, Gadi (2015), 'The Dark Side of Gendered Language: The Masculine-Generic Form as a Cause for Self-Report Bias', *Psychological Assessment Issue*, 27:4, 1513–19; Sczesny, Sabine, Formanowicz, Magda, and Moser, Franziska (2016), 'Can Gender-Fair Language Reduce Gender Stereotyping and Discrimination?', *Frontiers in Psychology*, 7, 1–11; Horvath, Lisa Kristina and Sczesny, Sabine (2016), 'Reducing women's lack of fit with leadership positions? Effects of the wording of job advertisements', *European Journal of Work and Organizational Psychology*, 25:2, 316–28; Stout, Jane G. and Dasgupta, Nilanjana (2011), 'When He Doesn't Mean You: Gender-Exclusive Language as Ostracism', *Personality and Social Psychology Bulletin*, 36:6, 757–69; Vervecken, Dries, Hannover, Bettina and Wolter, Ilka (2013), 'Changing (S) expectations: How gender fair job descriptions impact children's perceptions and interest regarding traditionally male occupations', *Journal of Vocational Behavior*, 82:3, 208–20; Prewitt-Freilino, J. L., Caswell, T. A. and Laakso, E. K. (2012), 'The Gendering of Language: A Comparison of Gender Equality in Countries with Gendered, Natural Gender, and Genderless Languages', *Sex Roles*, 66: 3–4, 268–81; Gygas, Pascal, Gabriel, Ute, Sarasin, Oriane, Oakhill, Jane and Garnham, Alan (2008), 'Generically intended, but specifically interpreted: When beauticians, musicians, and mechanics are all men', *Language and Cognitive Processes*, 23:3, 464–85; Stahlberg, D., Sczesny, S. and Braun, F. (2001), 'Name your favorite musician: effects of masculine generics and of their alternatives in German', *Journal of Language and Social Psychology*, 20, 464–69.

ставляют себе известного мужчину, чем известную женщину²⁵. Если такое слово обозначает профессию, она воспринимается как преимущественно мужская²⁶. Поэтому предпочтение при приеме на такие должности и назначениях на ответственные политические посты отдается мужчинам²⁷. Кроме того, если в объявлениях о вакансиях используются слова общего (мужского) рода, женщины реже подают заявления о приеме на работу и реже успешно проходят собеседования²⁸. На самом деле слова общего (мужского) рода настолько часто воспринимаются как относимые только к мужчинам, что это восприятие перевешивает другие укоренившиеся стереотипные представления о различных занятиях, в результате чего даже такие традиционно «женские» профессии, как косметолог, начинают восприниматься как мужские²⁹. Эта тенденция искажает в том числе и результаты научных исследований, создавая определенный дефицит гендерных метаданных. Исследование, проведенное в 2015 г. и посвященное предвзятости психологических опросов, по-

²⁵ Stahlberg, Sczesny and Braun (2001).

²⁶ Sczesny, Formanowicz and Moser (2016); Vervecken, Hannover and Wolter (2013).

²⁷ Stahlberg, D. and Sczesny, S. (2001), 'Effekte des generischen Maskulinums und alternativer Sprachformen auf den gedanklichen Einbezug von Frauen' [The impact of masculine generics on the cognitive inclusion of women], *Psychol. Rundsch.*, 52, 131–40; Horvath and Sczesny (2016); Sczesny, Formanowicz and Moser (2016).

²⁸ Stout and Dasgupta (2011); Sczesny, Formanowicz and Moser (2016).

²⁹ Gygax, Gabriel, Sarasin, Oakhill and Garnham (2008).

казало, что использование слов общего (мужского) рода в анкетах влияет на ответы женщин и, соответственно, искажает «результаты опросов»³⁰. Авторы исследования приходят к выводу, что использование слов общего (мужского) рода «может подчеркивать воображаемые различия между женщинами и мужчинами, чего не происходит при использовании гендерно нейтральных формулировок вопросов или естественных для данного языка форм рода».

Хотя уже несколько десятилетий назад было доказано, что употребление слов общего (мужского) рода создает только путаницу в понимании, официальная языковая политика многих стран по-прежнему строится на том, что это всего лишь формальность, которую необходимо соблюдать для... ясности речи! Не далее как в 2017 г. Французская академия, высшая инстанция в области французского языка, яростно выступала против «аберрации “инклюзивного написания”», утверждая, что «французский язык находится в смертельной опасности» из-за отступления от «нормативного» употребления слов общего (мужского) рода. В других странах, в том числе Испании³¹ и Израиле³², тоже было много шума вокруг этой проблемы.

Поскольку в английском языке нет грамматической кате-

³⁰ Vainapel, Shamir, Tenenbaum and Gilam (2015).

³¹ Ignacio Bosque, 'Sexismo linguistico y visibilidad de la mujer', http://www.rae.es/sites/default/files/Sexismo_linguistico_y_visibilidad_de_la_mujer_0.pdf.

³² Vainapel, Shamir, Tenenbaum and Gilam (2015).

гории рода как таковой, общий (мужской) род сегодня используется довольно ограниченно. Такие слова, как *doctor* («врач») или *poet* («поэт»), раньше относились к общему (мужскому) роду. Если нужно было указать, что лечит людей или пишет стихи именно женщина, употребляли слова *doctoress* («докторша») или *poetess* («поэтесса»), причем звучало это несколько пренебрежительно. В настоящее время слова *doctor* или *poet* считаются гендерно нейтральными. Но хотя формально общий (мужской) род сегодня употребляют лишь педанты, до сих пор настаивающие, что в значении *he or she* («он или она») достаточно использовать местоимение *he* («он»), а писать *he or she* («он или она») вовсе не обязательно, этот род в каком-то смысле возвращается к нам в форме таких якобы гендерно нейтральных разговорных американизмов, как *dude* («чувак», «братан») и *guys* («парни», «мужики»), или британского словца *lads* («парни», «ребята»). Впрочем, недавняя шумиха в Великобритании показала, что для некоторых общий (мужской) род сохраняет свое значение. Когда в 2017 г. Дэни Коттон, первая женщина – глава Пожарной бригады Лондона, предложила заменить слово *fireman* («пожарный»³³) словом *firefighter* («огнеборец»), явно более выразительным и теперь уже вошедшим в обиход, она получила кучу возмущенных посланий³⁴.

³³ Fireman – от англ. fire (огонь) и man (человек, мужчина).

³⁴ <https://www.theguardian.com/uk-news/2018/feb/01/dany-cotton-london-fire-chief-sexist-abuse-over-firefighter-sam-campaign>.

Во флективных языках, то есть таких, в которых слова изменяются по родам (как, например, во французском, немецком и испанском), понятия мужского и женского вплетены в саму ткань языка. Все существительные в таких языках либо мужского, либо женского рода. В испанском языке «стол» – женского рода (*la mesa roja* – красный стол), а «автомобиль» – мужского (*el coche rojo* – красный автомобиль).

Что касается существительных, обозначающих людей, то, хотя они могут быть и мужского, и женского рода, стандартный род всегда мужской. Наберите в строке поиска Google запрос «“адвокат” по-немецки». Выскочит слово *Anwalt*, что буквально означает «адвокат-мужчина», но также может означать адвоката вообще, любого пола. Имея в виду женщину-адвоката, вы скажете *Anwältin* (кстати, существительные женского рода, как в данном случае, часто образуются от существительных мужского рода – еще один тонкий способ позиционирования женщины как отклонения от (мужской) нормы, или, в терминах Симоны де Бовуар, как «Другого»). Общий (мужской) род также используется при обозначении групп людей, включающих представителей обоих полов или лиц, чей пол неизвестен. Соответственно, группу из ста женщин – преподавателей испанского языка назовут *las profesoras*, но если в ней будет хоть один мужчина, скажут *los profesores*. Такова сила убежденности в том, что люди – по умолчанию мужчины.

Во флективных языках общий (мужской) род по-прежнему

му используется достаточно широко, в частности в объявлениях о вакансиях для обозначения должностей – особенно руководящих³⁵. Недавнее исследование, проведенное в Австралии и посвященное языку объявлений о вакантных руководящих должностях, показало, что соотношение слов общего (мужского) рода и словосочетаний «справедливого» рода (то есть слов, которые могут относиться и к мужскому, и к женскому роду) составляет 27:1³⁶. Европейский парламент считает, что нашел решение проблемы: с 2008 г. он рекомендует вставлять в объявления о вакансиях (на флективных языках) обозначение *m/f* («мужчина или женщина»). По мысли членов Европарламента, это делает общий (мужской) род более «справедливым», так как вышеуказанное обозначение якобы напоминает о существовании женщин. Идея хорошая, но данные говорят о том, что эффект от ее реализации нулевой. Ученые обнаружили, что использование слов «справедливого» рода само по себе не оказывает никакого влияния на дискриминационные последствия употребления слов общего (мужского) рода. Вот вам еще одна иллюстрация того, что разработка политики должна начинаться со сбора данных³⁷.

Имеют ли все эти споры о словах какое-либо практическое значение? Безусловно. Анализ, проведенный Всемир-

³⁵ Horvath and Sczesny (2016).

³⁶ Там же.

³⁷ Там же.

ным экономическим форумом в 2012 г., показал, что в странах, где говорят на флективных языках, то есть где практически в любом высказывании присутствует выраженная идея мужского или женского начала, уровень гендерного неравенства самый высокий³⁸. Но вот что интересно: страны, где говорят на языках, в которых грамматическая категория рода отсутствует (как, например, в венгерском и финском языках), уровень гендерного неравенства отнюдь не самый низкий. Самый низкий уровень гендерного неравенства в третьей группе стран, где говорят на «гендерно нейтральных» языках (например, на английском). В этих языках пол, как правило, обозначается не с помощью флексий, а непосредственно лексически (*female teacher* – учительница, буквально «учитель-женщина»; *male nurse* – медбрат). Авторы исследования предположили, что если язык не позволяет каким-либо образом обозначить гендерную принадлежность, то «скорректировать» скрытый в нем «мужской перекося» за счет акцентирования «присутствия женщин в этом мире» невозможно. Иными словами, люди – по умолчанию мужчины, а о женщинах можно и умолчать.

Можно тешить себя мыслью, что «мужской перекося» в языке – наследие темного прошлого, но факты говорят об обратном. Самый «быстроразвивающийся» язык в мире³⁹, который применяют более 90 % пользователей интернета, –

³⁸ Prewitt-Freilino, Caswell and Laakso (2012).

³⁹ https://cdn.emogi.com/docs/reports/2016_emoji_report.pdf.

язык эмодзи⁴⁰. Он возник в Японии в 1980-х гг.⁴¹, и на нем чаще «говорят» женщины⁴²: эмодзи постоянно используют 78 % женщин и лишь 60 % мужчин⁴³. Тем не менее, как это ни удивительно, до 2016 г. мир эмодзи был мужским.

Эмодзи, которые есть в любом смартфоне, выбирает некоммерческая организация под громким названием Unicode Consortium – группа компаний Кремниевой долины, сотрудничающих в целях поддержки универсального международного стандарта программного обеспечения. Если Unicode Consortium решает, что конкретный эмодзи-символ (скажем, «шпион») следует добавить в существующий набор символов, она решает также, какой исходный код для этого использовать. Производители телефонов (или платформы, например Twitter и Facebook) затем разрабатывают собственный вариант «шпиона». Но все они будут использовать один и тот же код, и, таким образом, пользователи, обмениваясь сообщениями с различных платформ, в принципе будут пользоваться одними и теми же символами, то есть говорить на одном языке. Рожица с глазами-сердечками для всех будет рожицей с глазами-сердечками.

40

<http://www.adweek.com/digital/report-92-of-online-consumers-use-emojiinfographic/>.

41

Согласно большинству источников, первые эмодзи появились в 1998–1999 гг.

42

<https://unicode.org/L2/L2016/16160-emoji-professions.pdf>.

43

<http://www.adweek.com/digital/report-92-of-online-consumers-use-emojiinfographic/>.

Изначально Unicode Consortium, как правило, не обращала внимания на пол эмодзи-символов. Символ, который на большинстве платформ изначально изображался в виде бегущего человека, не обозначал бегущего мужчину. Он обозначал любого бегущего человека. Точно так же символ, изображающий полицейского, Unicode Consortium обозначала не как полицейского-мужчину, а как человека, служащего в полиции. Но затем отдельные платформы начали приписывать этим гендерно нейтральным символам мужской род.

В 2016 г. Unicode Consortium решила, что с этим надо что-то делать. Отказавшись от своей изначальной «гендерно нейтральной» позиции, организация конкретизировала пол всех эмодзи, обозначающих людей⁴⁴. Так, вместо символа «бегущий человек», который обозначал бегунов обоих полов, но изображался в виде мужчины, Unicode Consortium разработала символы для обозначения бегущего мужчины и бегущей женщины. В настоящее время существуют аналогичные варианты для всех профессий и видов спорта. Достижение небольшое, но важное.

Можно сколько угодно обвинять производителей телефонов и платформы социальных сетей в сексизме (тем более что они, как мы увидим далее, действительно грешат им, хотя часто не отдавая себе в этом отчета), но дело в том, что даже если бы они исхитрились изобразить гендерно нейтраль-

⁴⁴ <http://www.unicode.org/L2/L2016/16181-gender-zwj-sequences.pdf>.

ного «бегущего человека», большинство из нас все равно воспринимало бы его как мужчину – ведь мы обычно воспринимаем род как мужской, если нет особого указания на то, что он женский. Пусть даже (мы очень на это надеемся) суровые ревнители грамматики в конце концов поймут, что употребление в английском языке сочетаний типа *he or she* («он или она») – или (какой ужас!) даже *she or he* («она или он») вместо просто *he* («он») – это еще не конец света, на самом деле отказ от общего (мужского) рода будет только половиной победы. «Мужской перекося» так прочно укоренился в нашем сознании, что даже действительно нейтральные в гендерном отношении слова мы воспринимаем как слова мужского рода.

В ходе исследования 2015 г. было выявлено пять наиболее частотных английских слов, обозначающих людей, в статьях, опубликованных в 2014 г. и посвященных взаимодействию человека с компьютером. Обнаружилось, что все они на первый взгляд гендерно нейтральные: *user* («пользователь»), *participant* («участник»), *person* («индивид», «лицо», «человек»), *designer* («разработчик») и *researcher* («исследователь», «ученый»)⁴⁵. Браво, специалисты по взаимодействию человека с компьютером! Великолепно! Вот только, как всегда, есть одна загвоздка. Когда участников иссле-

⁴⁵ Bradley, Adam, MacArthur, Cayley, Carpendale, Sheelagh and Hancock, Mark, 'Gendered or Neutral? Considering the Language of HCI', Graphics Interface Conference 2015, 3–5 June, Halifax, Nova Scotia, Canada, <http://graphicsinterface.org/wp-content/uploads/gi2015-21.pdf>.

дования попросили в течение десяти секунд подумать над тем, что означают эти слова, а затем нарисовать образы, возникшие в воображении, оказалось, что эти, казалось бы, гендерно нейтральные слова отнюдь не воспринимаются как в равной степени относящиеся и к мужчинам, и к женщинам. Только «разработчика» представляли себе как мужчину менее 80 % участников эксперимента мужского пола (мужчину нарисовали «всего» 70 %). «Ученого» чаще изображали неким бесполом существом, чем женщиной. У участниц эксперимента «мужской перекося» проявлялся не так сильно, но в целом и они чаще воспринимали гендерно нейтральные слова как слова мужского рода, и только «индивида» и «участника» (которых около 80 % мужчин изобразили в виде мужчин) 50 % женщин нарисовали в виде представительницы своего пола.

Эти довольно удручающие результаты перекликаются с результатами серии экспериментов «нарисуй ученого», проводимых не один десяток лет. Большинство участников этих экспериментов упорно рисует мужчин (раньше «мужской перекося» был настолько силен, что о результатах недавнего исследования, в ходе которого женщин-ученых нарисовали аж 28 % детей, СМИ трубили на весь мир как о колоссальном достижении)⁴⁶. Результаты «компьютерного» эксперимента 2015 г. в целом совпадают (что не может не настораживать) и с данными исследования 2008 г., в ходе которого пакистан-

⁴⁶ <https://genderedinnovations.stanford.edu/institutions/bias.html>.

ских школьников в возрасте девяти-десяти лет просили нарисовать образ, возникающий в их воображении в связи со словом «мы»⁴⁷. Ни одна школьница не нарисовала девочку – как, разумеется, и ни один школьник.

Восприятие мира как преимущественно «мужского» мы переносим даже на братьев меньших. В ходе одного исследования ученые демонстрировали участникам эксперимента гендерно нейтральное чучело животного, с помощью местоимений женского рода давая понять, что это чучело самки. Однако подавляющее большинство участников (дети, их родители и воспитатели) все равно воспринимало животное как самца и описывали его, используя местоимение «он»⁴⁸. Исследование показало, что для того, чтобы хотя бы «половина участников описывала чучело животного с помощью местоимения “она”, а не “он”», животное должно выглядеть «необыкновенно женственно».

Справедливости ради надо сказать, что такое восприятие животного далеко не всегда ошибочно: часто животное – действительно «он», а не «она». В рамках международного исследования 2007 г., в ходе которого было изучено 25 439

⁴⁷ Naureen Durrani (2008), 'Schooling the 'other': the representation of gender and national identities in Pakistani curriculum texts', *Compare: A Journal of Comparative and International Education*, 38:5, 595–610.

⁴⁸ Lambdin, Jennifer R., Greer, Kristen M., Jibotian, Kari Selby, Wood, Kelly Rice and Hamilton, Mykol C. (2003), 'The Animal = Male Hypothesis: Children's and Adults' Beliefs About the Sex of Non-Sex-Specific Stuffed Animals', *Sex Roles*, 48:11–12, 471–482.

персонажей детских телепередач, обнаружилось, что только 13 % персонажей, не являющихся людьми, относятся к женскому полу (доля женщин в общем количестве «человеческих» персонажей была несколько выше, но тоже незначительной – 32 %) ⁴⁹. Анализ фильмов категории G (для детей), вышедших в период с 1990 г. по 2005 г., показал, что только 28 % ролей со словами достается персонажам женского пола. Еще более ярким свидетельством того, что люди – по умолчанию мужчины, была доля женщин в общем количестве участников массовых сцен – всего 17 % ⁵⁰.

Мужских ролей в фильмах не только больше, чем женских, – на долю персонажей мужского пола приходится вдвое больше экранного времени, чем на долю персонажей женского пола, а в фильмах, где главный герой – мужчина (а таких большинство), даже втрое больше ⁵¹. Только если главная роль в фильме – женская, на долю мужских и женских персонажей приходится равное количество экранного времени (обратите внимание, что даже в этом случае героиням не достается больше экранного времени, чем героям, как можно было бы ожидать). У персонажей-мужчин больше реплик, в целом они говорят вдвое больше женщин: в фильмах, где главный герой – мужчина, в три раза больше; а в фильмах,

49

<http://www.br-online.de/jugend/izi/deutsch/forschung/gender/>

[IZI Guidelines WEB.pdf](#).

50

<http://seejane.org/wp-content/uploads/key-findings-gender-roles-2013.pdf>.

51

http://wmc.3cdn.net/dcdb0bcb4b0283f501_mlbres23x.pdf.

где две главные роли – мужская и женская, почти в два раза больше. Опять же, лишь в немногих фильмах, где главная роль – женская, персонажи обоих полов присутствуют на экране примерно равное количество времени. Такой дисбаланс обнаруживается не только на кино- и телеэкране. Он повсюду.

Он застыл в скульптурах. Я пересчитала все статуи в базе данных Британской ассоциации общественных памятников и скульптур, и оказалось, что скульптурных изображений одних только мужчин по имени Джон больше, чем изображений вошедших в историю и известных по имени женщин некоролевской крови (единственная причина, по которой я испытываю хоть какое-то почтение к королеве Виктории, – ее привычка повсюду возводить себе памятники, благодаря чему общее количество скульптурных изображений женщин (с учетом коронованных особ) значительно превосходит количество памятников Джонам).

Он проступает на банкнотах. В 2013 г. Банк Англии объявил о замене единственного изображения выдающейся женщины изображением мужчины (я боролась против такой замены не только в Великобритании, но и в других странах, включая Канаду и США, и безуспешно)⁵².

Он звучит в новостных программах. Раз в пять лет, на-

чина с 1995 г., проект «Глобальный медиамониторинг»⁵³ анализирует представленность женщин в печатных и других СМИ. В докладе, опубликованном в 2015 г., указывается, что «доля женщин в общем количестве людей, так или иначе представленных или упомянутых в газетах, на радио и на телевидении, составила лишь 24 %» – ровно столько же, сколько и в 2010 г.⁵⁴

Этот дисбаланс даже пропечатан в школьных учебниках. Анализ учебных пособий по языку, в течение 30 лет использовавшихся в разных странах, включая Германию, США, Австралию и Испанию, показал, что в предложениях-примерах мужчины фигурируют намного чаще, чем женщины (в среднем соотношение мужчин и женщин в примерах составляет примерно 3:1)⁵⁵. Проведенный в США анализ самых популярных учебников истории для старших классов, опубликованных в 1960–1990-е гг., показал, что фотографии из-

⁵³ Проект «Глобальный медиамониторинг» (The Global Media Monitoring Project, G MMP) – крупнейший исследовательский и правозащитный проект, нацеленный на анализ освещения гендерной проблематики в СМИ. Каждые пять лет с 1995 г. проект собирает данные по таким направлениям, как присутствие женщин в СМИ, дискриминация по половому признаку и гендерные стереотипы. Последнее исследование проводилось в 2015 г. по 114 странам.

⁵⁴ http://cdn.agilitycms.com/who-makes-the-news/Imported/reports_2015/highlights/highlights_en.pdf.

⁵⁵ Silvina Bongiovanni (2014), “No se preocupe la señora marquesa’: A study of gender bias in example sentences in the RAE grammar textbook”, *IULC Working Papers*, 14:1 <https://scholarworks.iu.edu/journals/index.php/iulcwp/article/download/26200/31823>.

вестных мужчин превосходят по численности фотографии известных женщин в соотношении примерно 100:18, а в указателях только 9 % имен и фамилий принадлежит женщинам (эта цифра сохраняется и в одном из учебников 2002 г.)⁵⁶. Более поздний анализ (2017 г.) десяти вводных курсов по политологии показал, что женщинам в среднем отводится лишь 10,8 % страниц учебника (для некоторых учебников этот показатель составляет всего 5,3 %)⁵⁷. Аналогичные результаты дал недавний анализ армянских, малавийских, пакистанских, тайваньских, южноафриканских и российских учебных пособий⁵⁸.

«Мужской перекос» и непропорционально высокая пред-

⁵⁶ Clark, Roger, Allard, Jeffrey and Mahoney, Timothy (2004) 'How Much of the Sky? Women in American High School History Textbooks from the 1960s, 1980s and 1990s', *Social Education*, 68:1, 57–62.

⁵⁷ Amy L. Atchison (2017), 'Where Are the Women? An Analysis of Gender Mainstreaming in Introductory Political Science Textbooks', *Journal of Political Science Education*, 13:2, 185–199.

⁵⁸ Iveta Silova (2016), 'Gender Analysis of Armenian School Curriculum and Textbooks Policy Brief', PhD (June 2016), Arizona State University, <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/24948/Gender0analysis0ooks000policy0brief.pdf?sequence=1&isAllowed=y>; Chiponda, Annie F and Wassermann, Johann (2016), 'The depiction of women in the verbal text of a junior secondary Malawian history textbook – an analysis', *Yesterday & Today*, 16, 40–59; https://www.ci-ie.org/en/woe_homepage/woe_detail/15405/curriculum-textbooks-and-gender-stereotypes-the-case-of-pakistan; Durrani (2008); Ullah, Hazir and Skelton, Christine (2013), 'Gender representation in the public sector schools textbooks of Pakistan', *Educational Studies* 39:2; 2006, 2007, 2009 and 2010 studies cit. Chiponda, Annie F and Wassermann, Johann (2016).

ставленность мужчин настолько распространены в культуре, что создатели классической серии научно-фантастических экшн-игр Metroid воспользовались ими, чтобы удивить аудиторию. «Мы гадали, чем бы таким поразить геймеров, и решили снять шлем с [главного героя] Самуса. Кто-то воскликнул: “Народ будет в шоке, если Самус окажется женщиной!”», – вспоминали они в недавнем интервью⁵⁹. А чтобы ни у кого не возникло сомнений в том, что Самус – женщина, они нарядили его в розовое бикини и заставили продемонстрировать попку.

Игра Metroid была и остается исключением из правил. Хотя в докладе Исследовательского центра Пью⁶⁰ 2015 г. указывалось⁶¹, что в США в видеоигры играет одинаковое количество мужчин и женщин, только в 3,3 % игр⁶², представленных на пресс-конференциях во время E3 (крупнейшая в мире ежегодная выставка игр)⁶³ 2016 г., главные герои были женщинами. Это даже ниже показателя 2015 г., который,

⁵⁹ <http://www.siliconera.com/2016/12/02/metroid-developers-discuss-decided-make-samus-aran-woman-new-interview/>.

⁶⁰ Исследовательский центр Пью (Pew Research Center) – американский исследовательский центр, занимающийся изучением социальных и демографических проблем, а также общественного мнения в США и мире.

⁶¹ <http://www.pewinternet.org/2015/12/15/gaming-and-gamers/>.

⁶² http://wmc.3cdn.net/dcdb0bcb4b0283f501_mlbres23x.pdf.

⁶³ Выставка электронных развлечений (Electronic Entertainment Expo, E3) – ежегодная выставка компьютерных игр, игровых приставок, аксессуаров и т. д., проводимая Entertainment Software Association (ESA).

по данным сайта Feminist Frequency⁶⁴, составил 9 %⁶⁵. Если в демонстрационной версии игры и присутствуют персонажи женского пола, то часто лишь как одна из опций. На E3 2015 г. режиссер Fallout 4 Тодд Ховард продемонстрировал, насколько легко переключаться между «мужскими» и «женскими» версиями, – но лишь для того, чтобы сразу же вернуться к «мужскому» варианту при показе демоверсии игры⁶⁶. Как отмечалось на сайте Feminist Frequency, опубликовавшем данные по E3 2016 г., «персонажи игр – по умолчанию мужчины»⁶⁷.

Следствием непропорционально высокой представленности мужчин, столь прочно укоренившейся в культуре, является то, что опыт и представления мужчин рассматриваются как универсальные, а опыт женщин (то есть, как ни крути, половины населения планеты) – как, скажем так, нишевой. Именно потому, что «мужское есть универсальное», одна дама – профессор Джорджтаунского университета, назвавшая свой курс литературы «Писатели – белые мужчины», попала в заголовки СМИ, хотя бесчисленные курсы под названием

⁶⁴ Feminist Frequency – сайт, посвященный анализу изображений женщин в массовой культуре.

⁶⁵ <https://feministfrequency.com/2015/06/22/gender-breakdown-of-games-showcased-at-e3-2015>.

⁶⁶ <https://www.kotaku.co.uk/2015/07/15/fifas-struggle-to-include-women-reveals-a-lot-about-gamings-problems-with-diversity>.

⁶⁷ <https://feministfrequency.com/2016/06/17/gender-breakdown-of-games-showcased-at-e3-2016/>.

«Женщины-писательницы» никого не удивляют⁶⁸.

Именно потому, что «мужское есть универсальное» (а женское – «нишевое»), фильм о борьбе британских женщин за избирательные права критиковали (не где-нибудь, а в *The Guardian*) за «чрезмерную ограниченность» (в нем якобы не освещались события Первой мировой войны). Это, к сожалению, доказывает, что замечание, сделанное Вирджинией Вулф в 1929 г. – «Критик считает книгу серьезной, если речь в ней идет о войне, и не стоящей внимания, если в ней описываются чувства женщин в гостиной», – актуально и по сей день⁶⁹. Именно поэтому В.С. Найпол критикует сочинения Джейн Остин за «узость», но при этом никто не ждет от фильма «Волк с Уолл-стрит», что там будет показана война в Персидском заливе, а от норвежского писателя Карла Уве Кнаусгора – что он будет писать о ком-либо, кроме себя (или цитировать более одной писательницы), чтобы заслужить похвалу *The New Yorker* за освещение в своей шеститомной автобиографии «вопросов, волнующих всех нас».

Именно поэтому в статье в «Википедии», посвященной сборной Англии по футболу, речь идет о мужской сборной, а женской сборной посвящена отдельная статья. Именно поэтому в 2013 г. «Википедия» разделила американских писа-

⁶⁸ <http://www.nytimes.com/1991/03/03/nyregion/campus-life-georgetown-white-male-writers-is-the-title-of-english-112.html>.

⁶⁹ <https://www.theguardian.com/film/2015/sep/05/suffragette-review-historical-drama-tub-thumps-hard-despite-having-your-vote>.

телей на «американских романистов» и «американских романисток». Именно поэтому в 2015 г. анализ статей в «Википедии» на разных языках показал, что в статьях, посвященных женщинам, встречаются такие слова, как «женщина», «представительница слабого пола» или «леди», а в статьях, посвященных мужчинам, нет слов «мужчина», «представитель сильного пола» или «джентльмен» (потому что люди – по умолчанию мужчины, а о женщинах можно и умолчать)⁷⁰.

Период XIV–XVII вв. мы называем эпохой Возрождения, хотя, как отмечает социопсихолог Кэрол Теврис в книге 1992 г. «Ложная мерка для женщин» (The Mismeasure of Woman), возрождение не коснулось женщин, которым по-прежнему не давали участвовать в интеллектуальной и творческой жизни. Мы называем XVIII в. эпохой Просвещения, но просвещение, хотя и расширило «права человека», «сузило права женщин, которым было отказано в праве самостоятельно распоряжаться своим имуществом, зарабатывать и получать высшее и профессиональное образование». Мы считаем Древнюю Грецию колыбелью демократии, хотя женщины (половина населения) там были лишены права голоса.

В 2013 г. СМИ превозносили британского теннисиста Энди Маррея за то, что «после 77 лет ожидания» он принес Великобритании победу на Уимблдоне, хотя на самом деле в 1977 г. ее добила Вирджиния Уэйд. Три года спустя один

спортивный репортер назвал Энди Маррея «первым, кто завоевал две олимпийские теннисные золотые медали» (на что Энди Маррей справедливо заметил, что «у Винус и Серены [Уильямс], кажется, по четыре такие медали»)⁷¹. В США никто не сомневается в том, что сборная страны по футболу не только ни разу не выигрывала чемпионат мира, но даже ни разу не вышла в финал, хотя на самом деле это не так. Женская сборная США по футболу четырежды побеждала на чемпионате мира⁷².

В последние годы имел место ряд похвальных попыток решить проблему неослабевающего культурного «мужского перекоса», но их обычно встречали в штыки. Когда компания Marvel Comics сообщила, что в четвертом фильме о супергерое Торе он будет женщиной⁷³, фанаты киновселенной взбунтовались, – хотя, как отмечал журнал *Wired*, «никто не пикнул», когда Тор появился на экране в виде лягушки⁷⁴. Когда франшиза «Звездные войны» выпустила два фильма подряд с женщинами в главных ролях, взрыв возмущения сотряс маносферу⁷⁵. Один из самых продолжительных бри-

⁷¹ https://www.theguardian.com/lifeandstyle/womens-blog/2016/aug/17/normal-society-means-male-andy-murray-venus-serena-williams?CMP=fb_gu.

⁷² <https://www.ussoccer.com/stories/2016/08/05/19/54/160805-wnt-a-history-of-the-usa-at-the-olympic-games>.

⁷³ <http://www.independent.co.uk/arts-entertainment/books/news/thor-as-woman-marvel-reveals-new-incarnation-of-superhero-in-comic-series-9608661.html>.

⁷⁴ <https://www.wired.com/2015/10/hugo-awards-controversy>.

⁷⁵ <http://www.mamamia.com.au/star-wars-movie-features-a-female-lead>; <http://>

танских телесериалов – «Доктор Кто», научно-фантастический сериал об инопланетянине, меняющем форму и периодически перевоплощающемся в новое обличье. 12 раз пришелец выступал в мужских телах. Но в 2017 г. он впервые превратился в женщину. Один из бывших исполнителей роли Доктора – Питер Дэвисон – выразил «сомнение» в правильности приглашения на роль Доктора Кто женщины⁷⁶. По его мнению, лучше бы Доктор стал «мальчиком». Актер сокрушался о том, что «мальчикам не хватает примеров для подражания». Вздурораженные мужчины наводнили Twitter призывами к бойкоту телесериала и упреками в адрес его создателей за «политкорректность» и стремление угодить «либеральной» публике⁷⁷.

Колин Бейкер, сыгравший шестое воплощение Доктора Кто, не согласился со своим предшественником – Питером Дэвисоном, сыгравшим пятое воплощение. По его мнению, мальчикам «в качестве примеров для подражания 50 лет показывали одних мужчин». И вообще, заметил он, разве пример для подражания обязательно должен быть того же пола, как и те, для кого он предназначен? «Разве не может быть примером для подражания просто человек?» – вопрошал актер. На самом деле нет, Колин, потому что, как мы могли

screencrush.com/rogue-one-female-lead-angry-fans/.

⁷⁶ <http://www.telegraph.co.uk/news/2017/07/21/former-doctor-peter-davison-says-female-choice-role-means-loss/>.

⁷⁷ <https://www.insider.com/doctor-who-first-woman-jodie-whittaker-sexist-reactions-2017-7>.

заметить, под словом «человек» подразумевается мужчина. Да и в любом случае, факты говорят о том, что если женщины, в общем-то, готовы брать пример с лиц противоположного пола, то мужчины – нет. Женщины покупают книги о мужчинах, а мужчины не покупают (или, по крайней мере, редко покупают) книги, написанные женщинами или о женщинах⁷⁸. Когда в 2014 г. создатели серии компьютерных игр в жанре приключенческого боевика *Assassin's Creed* объявили, что в новом кооперативном режиме, рассчитанном на нескольких игроков, не будет играбельных женских персонажей – ассасинов, некоторые геймеры-мужчины одобрили это решение⁷⁹. Играть за женщин им неинтересно, заявили они.

Журналистка Сара Дитум отреагировала мгновенно. «Да неужели? – ехидно спрашивала она в своей колонке. – Вы играли за синих ежей. Вы играли за морских пехотинцев – киборгов. Вы играли за паршивых укротителей драконов. [...] Но мысль о том, что главными персонажами игры могут быть женщины, со своим внутренним миром, с сильным характером, не укладывается у вас в голове?»⁸⁰ С одной стороны, Сара Дитум, разумеется, права – формально. *Технически* куда проще вообразить себя женщиной, чем синим ежом. Но с другой стороны, она ошибается, потому что у синего ежа

⁷⁸ <https://www.theguardian.com/books/2014/nov/25/readers-prefer-authors-own-sex-goodreads-survey>.

⁷⁹ <https://kotaku.com/ubisoft-cut-plans-for-female-assassins-in-unity-1589278349>.

⁸⁰ <http://www.kotaku.co.uk/2014/06/16/whole-assassins-creed-thing>.

есть одна очень важная особенность, объединяющая его с геймерами-мужчинами, и она перевешивает видовые различия: еж Соник – самец. Мы знаем это, потому что он не розовый, у него нет бантика на голове и он не кривляется. Он принадлежит не к особому, нетипичному полу, а к стандартному, не нуждающемуся в опознавательных знаках.

Такого рода негативная реакция на инклюзию женщин наблюдается по всему культурному ландшафту. Когда в 2013 г. я боролась за то, чтобы на реверсе банкноты Банка Англии осталось изображение выдающейся женщины, некоторые мужчины так взъерепенились, что принялись угрожать мне, обещая изнасиловать, изувечить и убить. Разумеется, не все мужчины, не одобрявшие кампанию, заходили так далеко, но возмущение подобной несправедливостью прорывалось даже в самых взвешенных откликах, которые я получала. Помню, один мужчина уверял меня, что «женщины и так теперь повсюду». Ясное дело, что не «повсюду», раз мне пришлось так упорно отстаивать изображение одной-единственной женщины на банкнотах, но возражение моего оппонента было очень показательным. Для него и ему подобных даже самая робкая попытка инклюзии женщин – явное нарушение правил. Внутри мужского сообщества правила игры были одинаковыми для всех, и мужчинам кажется, что их засилье во всех областях – это объективное следствие их заслуг.

Прежде чем капитулировать, Банк Англии объяснял муж-

ское «засилье» на банкнотах меритократическим подходом: отбор исторических фигур, изображаемых на деньгах, банкнотах, производился, как меня уверяли, на основе «объективных критериев». Чтобы войти в «золотой список ключевых фигур нашего прошлого», человек должен был удовлетворять ряду требований. Он должен был пользоваться широкой известностью и добиться выдающихся успехов в своей области. Его кандидатура не должна была вызывать разногласий в обществе. Наконец, «его вклад в историю страны должен был быть долгосрочным и заслуживать всеобщего признания». Читая этот субъективный перечень заслуг, я понимала, почему Банк Англии смог выбрать изображения только пятерых белых мужчин: из-за нехватки гендерных данных трудно было найти женщин, отвечающих хотя бы одному из этих «объективных» критериев.

В 1839 г. пианистка и композитор Клара Шуман написала в своем дневнике: «Когда-то мне казалось, что я обладаю творческими способностями, но я отказалась от этой мысли; женщина не должна сочинять музыку – ведь если до сих пор ни одной женщине этого не удавалось, почему я думаю, что у меня получится?» Трагедия была в том, что Клара Шуман ошибалась. Женщинам до нее *удавалось* сочинять музыку, и несколько самых талантливых, плодовитых и влиятельных композиторов XVII и XVIII вв. были именно женщинами⁸¹. Вот только они не «пользовались широкой известно-

⁸¹ См. также Anna Beer (2016): *Sounds and Sweet Airs: The Forgotten Women of*

стью», потому что редко добивались признания при жизни – их имена тонули в бездне дефицита гендерных данных, или же их сочинения приписывали мужчинам.

Феликс Мендельсон опубликовал под своим именем шесть произведений своей сестры Фанни Гензель, а в 2010 г. было доказано, что ею написана еще одна партитура, ранее считавшаяся сочинением брата⁸². В течение многих лет специалисты по античной литературе полагали, что римская поэтесса Сулпиция Руфа не могла сама написать стихи, подписанные ее именем, – они были слишком хороши, не говоря уже о том, что слишком откровенны для женщины⁸³. Юдит Лейстер, одна из первых голландок, принятых в гильдию художников, при жизни пользовалась известностью, но после смерти в 1660 г. была забыта, а работы художницы начали приписывать ее мужу. В 2017 г. были обнаружены новые полотна художницы XIX в. Каролины Луизы Дейли – ранее их авторами считались мужчины, один из которых вообще не был художником⁸⁴.

В самом начале XX в. выдающийся британский инженер, физик и изобретатель Герта Айртон заметила, что заблуждения «очень живучи [...] но у заблуждений, связанных с

Classical Music, London.

⁸² <http://www.bbc.co.uk/news/entertainment-arts-39191514>.

⁸³ <https://www.theguardian.com/commentisfree/2017/sep/18/battle-prejudice-warrior-women-ancient-amazons>.

⁸⁴ <https://www.theguardian.com/world/2017/feb/01/caroline-louisa-daly-art-men-attribution>.

авторством женщин, чьи работы приписываются мужчинам, больше жизней, чем у кошки». Она была права. Во всех учебниках по-прежнему пишут, что открытие роли хромосом в определении пола эмбриона (ранее считалось, что пол зависит от внешних условий) принадлежит Томасу Ханту Моргану, хотя на самом деле эксперименты на мучных червях проводила Нетти Стивенс. Это заблуждение живет и распространено и по сей день, несмотря на то что сохранилась переписка между двумя учеными, в том числе письмо, а которым Морган просит Нетти рассказать о подробностях ее эксперимента⁸⁵. Открытие Сесилии Пейн-Гапошкиной, что солнце преимущественно состоит из водорода, часто приписывается ее научному руководителю – мужчине⁸⁶. Возможно, самый известный пример подобной несправедливости – это история Розалинд Франклин, чьи исследования (в ходе экспериментов с рентгеновскими лучами и измерением отдельных клеток она пришла к выводу, что ДНК состоит из двух цепей и остатка фосфорной кислоты) подготовили почву для «открытия» структуры ДНК Джеймсом Уотсоном и Фрэнсисом Криком (за которое эта парочка получила Нобелевскую премию).

Все это не означает, что Банк Англии отказывался изображать женщин на банкнотах по злому умыслу. Дело лишь

⁸⁵ <https://news.nationalgeographic.com/news/2013/13/130519-women-scientists-overlooked-dna-history-science/>.

⁸⁶ <http://www.newn.cam.ac.uk/about/history/biographies/>.

в том, что кажущаяся объективность на проверку может оказаться сильнейшим «мужским перекосом»: как показывают приведенные выше примеры, из-за распространенного в прошлом обычая приписывать женские заслуги мужчинам женщины ну никак не могли соответствовать требованиям Банка Англии. Ведь заслуги зависят от общественного мнения, а это мнение определяется культурной средой. И если эта среда, как у нас, страдает «мужским перекосом», она неизбежно ставит женщин в невыгодное положение по сравнению с мужчинами. Это происходит по умолчанию.

Пример Банка Англии и его субъективных критериев отбора исторических фигур, изображаемых на банкнотах, показывает также, что «мужской перекос» может выступать как причиной, так и следствием дефицита гендерных данных. Из-за того что Банк Англии не учитывал дефицит исторических гендерных данных, разработанная им процедура отбора исторических фигур основывалась на оценке исключительно мужских заслуг; даже такое, казалось бы, легко выполнимое требование, как бесспорность заслуг, весьма спорно – ведь, как блестяще заметила историк Лорел Тэтчер Ульрих, «женщины, которые хорошо себя ведут, не имеют шанса войти в историю». В итоге Банк Англии не только не способствовал ликвидации дефицита гендерных данных, но и усиливал его.

Субъективность критериев оценки заслуг, маскирующаяся под объективность, проявляется повсюду. В 2015 г. британская школьница выпускного класса Джесси Маккаби за-

метила, что из 63 музыкальных произведений, включенных в обязательную программу по музыке, не было ни одного сочиненного женщиной. Она пожаловалась в экзаменационный совет Edexcel⁸⁷, но не нашла понимания. «Учитывая, что женщины-композиторы не получили широкой известности в рамках западной (как и любой другой) классической традиции, – ответили экзаменаторы, – включение их произведений в учебную программу вряд ли имеет смысл». Здесь важна формулировка. Совет Edexcel не пишет, что женщин-композиторов не было, – в конце концов, только в «Интернациональной энциклопедии женщин-композиторов»⁸⁸ более 6000 статей. Экзаменаторы ссылаются не на отсутствие женщин-композиторов, а на «канон», то есть набор произведений, роль которых в формировании западной культуры считается общепризнанной.

Формирование канона выдается за процесс отбора музыкальных произведений на основе объективных критериев, но на самом деле эти критерии так же субъективны, как и любое суждение, выносимое в обществе, где отсутствует равноправие. Ни одно произведение, сочиненное женщиной, не

⁸⁷ Edexcel – один из экзаменационных советов Великобритании, контролирующий присвоение учащимся и выпускникам средних школ аттестатов и квалификаций.

⁸⁸ Видимо, автор имеет в виду «Интернациональную энциклопедию женщин-композиторов» Аарона Коэна (International Encyclopedia of Women Composers, by Aaron I. Cohen), впервые изданную в 1981 г. и включавшую более 5000 статей.

вошло в канон, потому что исторически женщины не могли добиться известности на поприще музыкальной композиции. На протяжении большей части истории, если им вообще позволялось сочинять музыку, их произведения звучали лишь для узкого круга родных и друзей. Они были практически лишены возможности сочинять большие оркестровые произведения, столь важные для репутации композитора, – подобное занятие считалось «неподобающим» для женщины⁸⁹. Сочинение музыки было для женщин не более чем дамским рукоделием, не профессией⁹⁰. Даже в XX в. Элизабет Мэконки (первая женщина, занявшая пост президента Гильдии композиторов Великобритании) была ограничена в своих притязаниях такими издателями, как Лесли Буси, который «не мог взять у женщины для публикации ничего, кроме песенок».

Даже если бы «песенки», которые дозволялось сочинять женщинам, включались в канон, у женщин все равно не было ни денег, ни влияния для того, чтобы сохранить свое наследие. В книге «Песни и напевы: забытые сочинительницы классической музыки» (Sounds and Sweet Airs: The Forgotten Women of Classical Music) Анна Беер сравнивает певицу и плодовитого композитора XVII в. Барбару Строщи (которая

⁸⁹ Beer (2016).

⁹⁰ Несмотря на то, что Фанни Гензель с детства считалась необычайно одаренной, отец сказал ей, что профессионально сочинять музыку позволительно ее брату, Феликсу Мендельсону, а для нее музыка может и должна остаться лишь дамским рукоделием, приятным времяпрепровождением.

«за свою жизнь опубликовала больше музыкальных произведений, чем любой другой композитор ее времени») с одним из ее современников, Франческо Кавалли. Должность капельмейстера собора Святого Марка в Венеции (которую в то время могли занимать только мужчины) приносила Кавалли неплохой доход и обеспечивала достаточное влияние для того, чтобы все его работы, в том числе не опубликованные при жизни, хранились в библиотеке. Он мог позволить себе платить архивариусу, чтобы тот сохранял их. У него была возможность (которую он и использовал) заранее оплатить исполнение сочиненных им месс в годовщину его смерти. У Барбары Строцци таких возможностей не было, и она не могла позаботиться о сохранении памяти о себе так же, как Кавалли. Поэтому продолжать настаивать на определяющей роли канона, в который не вошли произведения женщин, подобных Строцци, – значит закреплять историческую несправедливость, порождаемую «мужским перекосом».

Теми же причинами, что исключение женщин из истории культуры, объясняется недопущение их во властные структуры, которым, в свою очередь, нередко оправдывают то, что школьные уроки истории посвящены почти исключительно жизни мужчин. В 2013 г. в Великобритании разгорелась дискуссия о преподавании истории, инициированная Майклом Гоувом, который в то время занимал пост министра образования и продвигал новую национальную учебную программу

по истории, «возвращающую к основам»⁹¹. Он и его сторонники, этакая армия Грэдграйндов⁹² ХХI в., настаивали, что детям нужны «факты»⁹³. Что им требуется «прочный фундамент для знаний».

Этот «прочный фундамент», сложенный из «кирпичиков-фактов», которые должен знать каждый ребенок, грешил, помимо прочих недостатков, почти полным игнорированием женщин. В программу для учащихся 7–11 Key Stage 2 («второй ключевой этап», или младшая ступень средней школы) не было включено ни одной женщины, кроме двух королев из рода Тюдоров. На «третьем ключевом этапе», или старшей ступени средней школы (11–14 лет), ученикам предлагалось познакомиться с жизнью всего лишь пяти женщин, четыре из которых (Флоренс Найтингейл, Мэри Сикол, Джордж Элиот и Анни Безант⁹⁴) были «свалены в кучу»

⁹¹ <http://www.telegraph.co.uk/women/womens-life/9790633/Will-Govesposh-white-blokes-history-curriculum-ignore-women.html>.

⁹² Грэдграйнд – персонаж романа Чарльза Дикенса «Тяжелые времена» (1854), «поклонявшийся только фактам». – *Прим ред.*

⁹³ www.telegraph.co.uk/education/educationopinion/9973999/Sorry-NUTGoves-history-reforms-are-no-pub-quiz.html.

⁹⁴ Найтингейл, Флоренс (1820–1910) – знаменитая британская сестра милосердия, социальный реформатор, статистик и основательница современного сестринского дела. Сикол, Мэри (1805–1881) – ямайская медсестра, участница Крымской войны. Элиот, Джордж (настоящее имя – Мэри Энн Эванс; 1819–1880) – английская писательница. Безант, Анни (1847–1933) – известный теософ, второй президент Теософского общества, борец за права женщин, писатель и оратор, сторонница независимости Ирландии и Индии. – *Прим. ред.*

в разделе «Меняющаяся роль женщин», что давало все основания верно предположить, что остальная часть учебной программы была посвящена исключительно мужчинам.

В 2009 г. известный британский историк Дэвид Старки раскритиковал женщин-историков за то, что они, по его мнению, слишком много внимания уделяют женам короля Генриха VIII, а не самому монарху, который, по его словам, должен рассматриваться как «центральная фигура»⁹⁵. Отвергая «мыльную оперу» его личной жизни как малозначимую по сравнению с официально признанными политическими заслугами (в частности, реформацией), Дэвид Старки настаивал, что, «если взглянуть на историю Европы непредвзято, мы увидим, что ее (за исключением последних пяти минут) творили белые мужчины, потому что именно у них были власть и влияние; делать вид, что это не так, – значит фальсифицировать историю».

Позиция Дэвида Старки основана на убежденности, что частная жизнь человека не имеет значения. Но разве это так? Взять хотя бы частную жизнь некой Агнес Хантингдон (род. после 1320 г.), о которой нам известно из материалов судебных разбирательств, связанных с двумя ее замужествами⁹⁶. Мы выясняем, что она была жертвой домашнего насилия и что законность ее первого брака оспаривалась, поскольку

⁹⁵

<http://www.telegraph.co.uk/culture/tvandradio/5077505/History-has-been-feminised-says-David-Starkey-as-he-launches-Henry-VIII-series.html>.

⁹⁶

<https://teachingwomenshistory.com/teaching-resources/medieval-women/>.

родные не одобряли ее выбор. Вечером 25 июля 1345 г., после того как второй муж напал на нее, Агнес Хантингдон сбежала из дома. Той же ночью муж Агнес явился в дом ее брата. У него был нож. Насилие в отношении женщины, жившей в XIV в. (и отсутствие у нее свободы выбора), — что это: малозначимые подробности ее частной жизни или часть истории женского бесправия?

Произвольное разделение человеческой жизни на частную и общественную в любом случае носит безусловно искусственный характер. Частное и общественное тесно переплетаются друг с другом, одно не существует без другого. В беседе со мной Кэтрин Эдвардс, учительница истории, активно участвовавшая в кампании против реформ Майкла Гоува, обратила мое внимание на недавнее исследование, посвященное роли женщин в Гражданской войне в США. Эта роль была далеко не второстепенной: «женщины с их пониманием своего предназначения полностью подорвали боеготовность конфедератов».

Женщины, принадлежавшие к высшим слоям общества и воспитанные на безусловной вере в миф о своей слабости и беспомощности, просто не могли преодолеть уверенность, что настоящие леди не должны трудиться. Будучи не в силах заставить себя занять рабочие места, оставленные отправившимися на фронт мужчинами, они в письмах умоляли мужей дезертировать, вернуться домой и защитить их. Простые женщины проявили свое недовольство более актив-

но – они организовали сопротивление политике конфедератов, «потому что практически голодали, и им нечем было кормить семьи». Игнорировать роль женщин при анализе итогов Гражданской войны в США – значит поддерживать дефицит не только гендерных данных, но и данных, касающихся становления Соединенных Штатов. Эта роль, пожалуй, из тех «фактов», которые не мешает знать.

История людей. История искусства, литературы, музыки. История самой эволюции человека. Все это преподносится нам как набор объективных фактов. Но на самом деле эти факты лгут. Все они искажены, потому что не учитывают половину человечества, – лгут даже сами слова, которыми мы передаем полуправду. Это искажение выливается в дефицит данных. Оно коверкает наше представление о самих себе и представления о том, что, как нам кажется, мы знаем о самих себе. Оно питает миф об универсальности мужчин. Вот это *действительно* факт.

Миф об универсальности мужчин отличается необычайной живучестью. Он и сегодня влияет на наши представления о себе – и если мы что-то поняли за последние несколько лет, так это то, что самоидентификация, то есть осознание своей половой, этнической или другой принадлежности, – отнюдь не мелочь. Самосознание – великая сила, которую мы игнорируем и искажаем себе на погибель: Трамп, Брекзит и ИГИЛ⁹⁷ (приведем лишь три свежих примера) –

⁹⁷ Организация, запрещенная в Российской Федерации.

эти глобальные явления, опрокинувшие мировой порядок, — все это проекты, движущей силой которых, в сущности, служит самосознание. Искажать и игнорировать самосознание нас заставляет именно «мужской перекося», скрывающийся под маской гендерно нейтральной универсальности.

Мужчина, с которым у меня был короткий роман, пытался переубедить меня, уверяя, что я ослеплена идеологией. По его мнению, будучи феминисткой, я не могу воспринимать мир объективно и рационально, так как смотрю на него сквозь призму феминизма. Когда я возражала, что то же самое можно сказать и о нем (он считал себя либертарианцем), он не соглашался со мной. Нет! Он объективен. Его устами говорит здравый смысл, «абсолютная истина» Симоны де Бовуар. Свой взгляд на мир он считал универсальным, а взгляд феминистки — нишевым, идеологизированным.

Вспомнить об этом мужчине меня заставили президентские выборы в США 2016 г., когда, казалось, некуда было деваться от твитов, речей и газетных и прочих статей, где мужчины, преимущественно белые, поносили зло, проистекающее от так называемой «политики идентичности». Через десять дней после победы Дональда Трампа *The New York Times* опубликовала материал профессора Колумбийского университета, политолога Марка Лиллы, который критиковал Хиллари Клинтон за ее «заигрывание с избирателями из числа афроамериканцев, латиноамериканцев, пред-

ставителей ЛГБТ-сообщества и женщин»⁹⁸. Она, по его словам, обошла своим вниманием «белых представителей рабочего класса». Марк Лилла осуждал «риторику многообразия» Хиллари Клинтон как несовместимую с «широким видением». Он усматривал связь между «узостью взглядов» Хиллари Клинтон и настроениями, наблюдаемыми им в среде учащихся колледжей (видимо, Марк Лилла увлекался трудами В.С. Найпола). Сегодняшние студенты, писал он, до такой степени помешаны на многообразии, что «на удивление мало знают о таких универсальных понятиях, как классовое разделение общества, война, экономика и общее благо».

Через два дня после публикации статьи кандидат от демократов на президентских выборах 2016 г. Берни Сандерс заявил в Бостоне, куда он прибыл в рамках турне в поддержку своей книги⁹⁹, что «нехорошо говорить: “Голосуйте за меня, потому что я женщина!”»¹⁰⁰. В Австралии Пол Келли, редактор журнала *The Australian*, назвал победу Трампа «бунтом против политики идентичности»¹⁰¹, а в Великобритании депутат от лейбористской партии Ричард Бергон написал, что эта победа наглядно продемонстрировала, «что может про-

⁹⁸ https://www.nytimes.com/2016/11/20/opinion/sunday/the-end-of-identity-liberalism.html?_r=0.

⁹⁹ <http://www.wbur.org/politicker/2016/11/21/bernie-sanders-berklee>.

¹⁰⁰ <http://thehill.com/homenews/campaign/307014-sanders-dems-must-move-beyond-identity-politics>.

¹⁰¹ <https://www.theaustralian.com.au/nation/inquirer/donald-trumps-election-a-rejection-of-identity-politics/news-story/147b11c08b64702d3f9be1821416cb72>.

изойти, если левые центристы, полагаясь на политику идентичности, отказываются реформировать экономическую систему»¹⁰².

Саймон Дженкинс из *The Guardian* назвал 2016 г. *annus horribilis* и выступил с уничтожающей критикой «апостолов идентичности», «сосредоточившихся на защите» меньшинств и тем самым убивавших либерализм. «Я не принадлежу ни к какому племени», – написал он. Он не желал «поддаваться массовой истерии». Чего он хотел, так это «повторения славной революции 1832 г.», в результате которой право голоса в Великобритании получили несколько сотен тысяч богатых людей¹⁰³. Действительно, 2016 г. выдался ужасным.

Все эти белые мужчины сходились во мнении, что политика идентичности – всего лишь политика идентичности, то есть осознания своей принадлежности к определенной расе или определенному полу; что расовая и половая принадлежность не имеют никакого отношения к «более общим» вопросам, таким как «вопросы экономики»; что желание удовлетворить специфические потребности женщин-избирателей или цветных избирателей – это «узость взглядов»; что рабочий класс состоит исключительно из белых мужчин. Кстати, по данным Бюро статистики труда Министер-

¹⁰² <https://twitter.com/RichardBurgon/status/822417591713075201>.

¹⁰³ <https://www.theguardian.com/commentisfree/2016/dec/01/blame-trump-brexid-identity-liberalism>.

ства труда США, в угольной промышленности, о которой во время президентских выборов 2016 г. постоянно твердили в связи с необходимостью создания рабочих мест для представителей рабочего класса (читай: мужчин), было занято в общей сложности 53 420 человек, а среднегодовая заработная плата составляла \$59 380¹⁰⁴. Сравните эти цифры с численностью женщин, занятых в «женских» отраслях, то есть работающих уборщицами и домохозяйками, – 924 640 человек и их среднегодовым доходом – \$21 820¹⁰⁵. И кто же после этого истинные представители рабочего класса?

Этих белых мужчин также объединяла принадлежность к белой расе и мужскому полу. Я подчеркиваю это, потому что именно белая кожа и половая принадлежность заставляли их всерьез озвучивать противоречащее логике представление, что самоидентификация волнует только тех, кто не принадлежит к белой расе и не является мужчиной. Если вы, будучи белым мужчиной, привыкли к мысли, что люди – по умолчанию мужчины, причем белые, нетрудно забыть, что осознание своей принадлежности к белой расе и мужскому полу – это тоже самоидентификация.

Пьер Бурдые писал в 1977 г., что «то, что существенно, не оговаривается особо, потому что само собой разумеется;

¹⁰⁴ <https://www.telegraph.co.uk/education/educationopinion/9973999/Sorry-NUT-Goves-history-reforms-are-no-pub-quiz.html>.

¹⁰⁵ <https://www.bls.gov/oes/current/oes372012.htm>.

традиция молчит именно потому, что она традиция»¹⁰⁶. О принадлежности к белой расе и мужскому полу молчат именно потому, что их не нужно оговаривать особо. Белая раса и мужской пол абсолютны. Они безусловны. Это настройки по умолчанию. И это очевидно для тех, чья принадлежность не «настроена по умолчанию», для тех, о чьих нуждах и мнениях обычно забывают, для всех, кто привык противостоять миру, в котором их и их потребностей как бы не существует.

Восприятие принадлежности к белой расе и мужскому полу, как настройки по умолчанию, возвращает меня к моему неудавшемуся роману (ну ладно, романам) – ведь оно неразрывно связано с ложным представлением об объективности и рациональности точки зрения мужчин, принадлежащих к белой расе, – или, по выражению Кэтрин Маккиннон, их «точки не-зрения», то есть нежелания замечать очевидное. Поскольку эта точка зрения не оговаривается как принадлежащая представителям белой расы и мужского пола (в этом нет необходимости, это норма), она якобы не может быть субъективной. Предполагается, что она объективна. Представления мужчин претендуют на объективность, более того – на универсальность.

Эти претензии неоправданны. На самом деле сознание своей принадлежности к белой расе и мужскому полу ничем не отличается от сознания принадлежности к черной расе и

¹⁰⁶ Bourdieu, Pierre (1972) *Outline of a Theory of Practice*, Nice, Richard trans. (1977), Cambridge.

женскому полу. Одно исследование, посвященное отношению именно белых американцев к выборам и кандидатам в президенты, показало, что успех Трампа обусловлен «политикой идентичности представителей белой расы», которую исследователи определили как «попытку защиты коллективных интересов белых избирателей с помощью урны для голосования»¹⁰⁷. Они пришли к выводу, что «симпатии избирателей к Трампу в значительной степени обусловлены» именно их осознанием своей принадлежности к белой расе. Эти симпатии объясняются также осознанием своей принадлежности к мужскому полу. Анализ роли гендерного фактора в поддержке Трампа показал, что «чем более враждебно избиратели настроены по отношению к женщинам, тем с большей вероятностью они поддерживают Трампа»¹⁰⁸. Фактически агрессивный сексизм выступал таким же мощным предиктором поддержки Трампа, как и принадлежность к республиканской партии. И это удивляет нас лишь потому, что мы привыкли к мифу об универсальности мужчин.

Этот миф – прямое следствие дефицита гендерных данных. Принадлежность к белой расе и мужскому полу могут считаться настройкой по умолчанию только в том случае, если большинство людей, отождествляющих себя с представителями другой расы или другого пола, никак не заявляет о

107

<http://theconversation.com/donald-trump-and-the-rise-of-white-identity-inpolitics-67037>.

108

<http://www.vox.com/2016/11/1/13480416/trump-supporters-sexism>.

себе. Однако миф об универсальности мужчин – это одновременно и *причина* дефицита гендерных данных: поскольку женщин не замечают и забывают и поскольку большая часть известных нам данных – это данные о мужчинах, представителей мужского пола *приходится* считать универсальными. Соответственно, женщин, составляющих половину населения планеты, приходится считать меньшинством – существами с нишевым самосознанием и субъективной точкой зрения. В таких условиях женщины, едва родившись, обречены на забвение. Их игнорируют. Без них можно обойтись – и в культуре, и в истории, и при сборе данных. В результате женщины становятся как бы невидимыми.

«Невидимые женщины» – книга о том, что происходит, когда мы забываем о половине человечества; о том, как дефицит гендерных данных вредит женщинам, когда жизнь более или менее стабильна; о том, как он проявляется в области городского планирования, политики, трудовых отношений. Это книга о том, что происходит с женщинами в «мужском» мире, скроенном по меркам мужчин, когда случается беда – когда женщины болеют, или когда в результате, например, наводнения они остаются без крова, или когда они покидают свои дома, спасаясь от войны.

Но книга сеет и семена надежды, потому что, когда женщины получают возможность выйти из тени, когда они становятся видимыми, а их голос – слышимым, ситуация начинает меняться. Информационная дыра закрывается.

Главный посыл книги – призыв к переменам. Слишком долго женщин считали отклонением от нормы, подвидом стандартного индивида, и именно поэтому мы позволили им стать невидимками. Пришло время взглянуть на женщин по-новому. Пора их увидеть.

Часть I

Повседневная жизнь

Глава 1

Уборка снега и сексизм

Все началось с анекдота. В 2011 г. власти шведского города Карлскуга, увлекшись гендерной идеей, решили перестроить всю свою политику исходя из равенства полов. В процессе жесткого пересмотра всех сфер городского хозяйства один из отцов города неосторожно пошутил, что уж куда-куда, а в уборку снега сторонники гендерного подхода точно не сунутся. К несчастью, эта шутка как раз и заставила ревнителей гендерного равенства задуматься: а действительно ли уборка не ущемляет права женщин?

В то время в Карлскуге, как и в других городах Швеции, снег убирали сначала на крупных магистралях, а потом на тротуарах и велодорожках. Но такая последовательность по-разному сказывалась на мужчинах и женщинах, потому что мужчины и женщины передвигаются по городу по-разному.

У нас нет полных гендерных данных по всем странам, но даже имеющиеся цифры недвусмысленно указывают на то, что женщины чаще мужчин ходят пешком и пользуются об-

пешеходным транспортом¹⁰⁹. Во Франции две трети пассажиров общественного транспорта – женщины. В США в Филадельфии и Чикаго доля женщин в общем количестве пассажиров составляет соответственно 64 %¹¹⁰ и 62 %¹¹¹. Соответственно, мужчины во всем мире чаще передвигаются на личном автотранспорте¹¹², и если в семье есть автомобиль, им чаще пользуется мужчина¹¹³ – даже в таком феминистском раю, как Швеция¹¹⁴.

Гендерные различия обнаруживаются не только в выборе транспортных средств, но и в *маршрутах*. Мужской маршрут довольно прост: утром – на работу, в город, вечером – домой, за город. Женский маршрут сложнее. Во всем мире женщины выполняют 75 % неоплачиваемой работы по дому, и это сказывается на их транспортных потребностях. По дороге на работу женщины обычно отвозят детей в школу,

109

<https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/28542/120500.pdf?sequence=6>.

110

<https://whyy.org/articles/septa-has-largest-percentage-of-female-riders-64-among-large-transit-agencies/>.

111

Ceccato, Vania (2017), 'Women's victimisation and safety in transit environments', *Crime Prevention and Community Safety*, 19:3–4, 163–7".

112

http://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/archives/ebs/ebs_422a_en.pdf: World Bank (2007), *Gender and Urban Transport: Fashionable and Affordable Module 7a Sustainable Transport: A Sourcebook for Policy-makers in Developing Cities*.

113

<http://www.wnyc.org/story/283137-census-data-show-public-transit-gender-gap/>.

114

Ceccato (2017).

днем иногда сопровождают пожилых родственников к врачу, а вечером, по пути с работы, закупают продукты. Образуется так называемая цепочка передвижений – составной маршрут, включающий несколько отдельных походов и поездок. Составные маршруты характерны для женщин во всем мире.

В Лондоне женщины отвозят детей в школу в три раза чаще, чем мужчины¹¹⁵. Они на 25 % чаще¹¹⁶ передвигаются по составным маршрутам, а в семьях, где есть хотя бы один ребенок старше девяти лет, – на 39 % чаще. Различия между мужской и женской цепочками передвижений наблюдаются во всех европейских странах. В семьях с двумя работающими родителями женщины вдвое чаще мужчин отвозят детей в школу по пути на работу и забирают их из школы, возвращаясь домой. Эта тенденция еще более наглядно проявляется в семьях с маленькими детьми. Если в семье есть ребенок младше пяти лет, количество передвижений работающей женщины возрастает на 54 %, а работающего мужчины – только на 19 %¹¹⁷

Но вернемся в Карлсугу. Из-за всех этих различий график уборки снега, на первый взгляд, гендерно нейтральный, оказался вовсе не нейтральным. Поэтому городской совет

115

<http://content.tfl.gov.uk/travel-in-london-understanding-our-diverse-communities-2019.pdf>.

116

<http://content.tfl.gov.uk/gender-equality-scheme-2007-2010.pdf>.

117

Sanchez de Madariaga, Ines, 'Mobility of Care: Introducing New Concepts in Urban Transport', in Roberts, Marion and Sanchez de Madariaga, Ines (eds.) (2013), *Fair Shared Cities: The Impact of Gender Planning in Europe*, Farnham.

изменил порядок уборки таким образом, чтобы он учитывал в первую очередь потребности пешеходов и пассажиров общественного транспорта, тем более что это, как выяснилось, не потребовало дополнительных расходов, да и ехать в автомобиле по заснеженной дороге все-таки легче, чем пробираться сквозь сугробы, толкая перед собой детскую коляску (или инвалидное кресло, или велосипед).

Более того, отцы города вскоре убедились, что новый порядок уборки снега даже позволяет сократить расходы. На севере Швеции с 1985 г. ведется сбор статистики обращений в лечебные учреждения в связи с травмами. Большую часть пострадавших всегда составляли пешеходы, в условиях гололеда и снегопада получавшие в три раза больше травм, чем автомобилисты¹¹⁸. На них приходилось более половины обращений в лечебные учреждения с травмами, так или иначе связанными с ДТП¹¹⁹. При этом большинство пострадавших пешеходов составляли женщины. Анализ статистики травматизма пешеходов в шведском городе Умео показал, что 75 % таких обращений приходилось на зимние месяцы. Доля женщин в общем количестве получивших травмы «самостоятельно» (то есть без участия других лиц), составляла 69 %. Две трети пешеходов получали травмы в результате падения

¹¹⁸ <https://www.leru.org/files/Gendered-Research-and-Innovation-Full-paper.pdf>.

¹¹⁹ Rolfman, E., P.-O. Bylund, and B.-I. Saveman. 2012. "Single Injury Incidents among Pedestrians and Bicyclists in Northern Sweden – Safety and Preventive Issues." *Safety Science Monitor* 16 (1): 1–10.

на тротуаре, покрытом льдом или снегом, причем 48 % травм были средней тяжести или тяжелыми (чаще всего случались переломы и вывихи). Помимо всего прочего, женщины, как правило, получали более серьезные травмы, чем мужчины.

Исследование, проводившееся в течение пяти лет в провинции Сконе, выявило те же тенденции. А травмы – это расходы на лечение плюс социальные выплаты в связи с утратой трудоспособности пострадавшими¹²⁰. Суммарные расходы на лечение травм, полученных пешеходами в результате падения на скользких или заснеженных тротуарах всего за один зимний сезон, оценивались в 36 млн шведских крон (примерно £3,2 млн). И это, скорее всего, весьма скромная оценка, учитывая, что многие пешеходы обращались в лечебные учреждения, не включенные в национальную систему сбора данных о ДТП и несчастных случаях; некоторые лечились в частных клиниках; а кто-то вообще не обращался за медицинской помощью. Так что, скорее всего, и расходы на лечение, и выплаты по утрате трудоспособности на самом деле были еще выше.

Но даже с учетом этой весьма осторожной оценки, расходы на лечение травм, полученных пешеходами на скользких тротуарах, в два раза превышали расходы на зимнюю уборку тротуаров. В Золне, городке под Стокгольмом, они были в три раза выше, а согласно другим исследованиям, разни-

¹²⁰ <https://lucris.lub.lu.se/ws/files/6151586/2295991.pdf>.

да была еще больше¹²¹. Но даже без точных сравнительных данных ясно, что предотвращение травм с помощью первоочередной уборки снега на тротуарах имеет немалый экономический смысл.

Краткая финальная кода снегоуборочной симфонии прозвучала в блогосфере крайних правых¹²² в 2016 г.: там возликовали, когда в Стокгольме возникли трудности при вводе гендерно справедливого порядка уборки снега. В тот год был необычайно сильный снегопад, и из-за заносов на дорогах и тротуарах многие жители пригородов не смогли добраться на работу. Но консервативные блогеры явно поспешили праздновать провал феминистской политики. Они упустили из виду, что новый порядок уборки снега к тому времени уже три года успешно действовал в Карлскуге.

Кроме того, они неверно изложили суть дела. На сайте Heat Street¹²³ писали¹²⁴, что новая политика провалилась в том числе из-за того, что «количество травм, требующих

¹²¹ <https://www.leru.org/files/Gendered-Research-and-Innovation-Full-paper.pdf>.

¹²² <https://www.thelocal.se/20161112/stockholm-transport-heads-defends-gender-equal-snow-clearing>; <https://heatst.com/world/feminist-snowplowing-system-brings-stockholm-to-a-standstill/>.

¹²³ Heat Street – сайт, основанный в 2016 г. британским блогером, писателем и бывшим депутатом парламента Луизой Менш и посвященный обсуждению политических, экономических, культурных и других событий с правоцентристских и либертарианских позиций. В 2017 г. сайт прекратил самостоятельное существование, влившись в сайт Market Watch..

¹²⁴ <https://heatst.com/world/feminist-snow-plowing-system-brings-stockholmtto-a-standstill/>.

обращения в лечебные учреждения, как сообщалось, резко возросло», забыв отметить, что возросло именно количество травм, полученных пешеходами¹²⁵, то есть проблема состояла не в том, что о пешеходах позаботились в первую очередь, а в том, что уборка снега в целом проводилась неэффективно. Да, автомобилистам пришлось несладко, но пешеходам и велосипедистам было еще труднее.

Следующей зимой уборка снега была проведена успешнее. В беседе со мной Дэниел Хелден, советник департамента транспорта Стокгольма, сообщил, что на тротуарах и велосодорожках общей протяженностью 200 км снег начали убирать с помощью специальной техники, благодаря чему «тротуары были такими же сухими и чистыми, как летом», и количество травм сократилось наполовину. «Так что, – резюмировал он, – результат налицо».

Прежний порядок уборки снега в Карлскуге был разработан вовсе не для того, чтобы угодить мужчинам и досадить женщинам. Как и во многих других случаях, о которых пойдет речь в этой книге, виной всему была нехватка гендерных данных, приведшая к нехватке прозорливости. Мужчины (а это наверняка были мужчины), разрабатывавшие изначально-

ный график, знали, как передвигаются по городу они сами, и исходили из своих потребностей. Потребности женщин они не учитывали, но не по злему умыслу – они просто о них не знали. Им не приходило в голову, что эти потребности могут отличаться от их собственных. Иными словами, данных не хватало потому, что женщины не участвовали в процессе планирования.

Преподаватель городского планирования из Мадридского технического университета, профессор Инес Санчес де Мадариага считает, что эта проблема вообще характерна для транспортного планирования. Транспортная отрасль, поясняет она, «отличается заметным доминированием мужчин». В Испании, по ее словам, «в министерстве транспорта работает меньше женщин, чем в любом другом министерстве страны, – как на руководящих, так и на технических должностях. Поэтому транспортная политика разрабатывается исходя прежде всего из потребностей мужчин».

В принципе, разработчики транспортных систем ориентируются главным образом на «передвижения, связанные с занятостью». Фиксированный график работы многих учреждений обуславливает пиковые нагрузки на транспорт в определенные часы, и инженерам приходится учитывать максимальную пропускную способность транспортной инфраструктуры. «Так что существует техническая причина для планирования движения в часы пик», – поясняет Инес Санчес де Мадариага. Однако это никак не оправдывает иг-

норирование транспортных потребностей женщин, чьи передвижения обычно не привязаны к часам пик и поэтому «не влияют на максимальную пропускную способность транспортных систем».

Результаты исследований указывают на явный перекос в сторону мужских передвижений по городу. Комиссия по положению женщин при Экономическом и социальном совете ООН (ЭКОСОС) обнаружила «мужской перекос» в транспортном планировании и выявила отсутствие учета гендерных различий в «конфигурации транспортных систем»¹²⁶. В докладе ЕС 2014 г., посвященном оценке европейцами работы общественного транспорта, мужские маршруты и способы передвижения рассматриваются в качестве «стандартных», несмотря на содержащуюся в этом документе критику европейских систем общественного транспорта за неспособность удовлетворять потребности женщин¹²⁷. Еще большее недоумение вызывают некоторые общие понятия и термины, связанные с транспортным планированием, такие как «вынужденные передвижения» (по словам Инес Санчес де Мадариага, этот расплывчатый термин используется для обозначения «всех перемещений, совершаемых в связи с рабо-

¹²⁶ <https://thecityfix.com/blog/brasil-brazil-women-bus-stop-night-safety-sexual-assault-luisa-zottis/>.

¹²⁷ <http://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/index.cfm/ResultDoc/download/DocumentKy/61244>.

той или учебой»)¹²⁸. Можно подумать, что походы и поездки, связанные с выполнением семейных обязанностей и воспитанием детей, не вынужденные и совершаются от нечего делать.

«Мужской перекося» имеет место и при определении приоритетных направлений государственного финансирования транспортной отрасли. В июле 2017 г. Стивен Буш, политический обозреватель *New Statesman*, отмечал, что, хотя британская партия консерваторов постоянно кричит о необходимости жесткой экономии, два последних министра финансов правительства консерваторов вбухали кучу денег в дорожно-строительные работы¹²⁹. Учитывая падение уровня жизни британцев, а также вполне приличное состояние дорог в стране, видимо, можно было бы найти другие, более нуждающиеся во вложениях объекты финансирования, но оба государственных мужа почему-то выделяли средства именно на дороги. Между тем к 2014 г. 70 % органов местного самоуправления сократили финансирование автобусных перевозок (самый феминизированный вид транспорта), причем только в 2013 г. расходы были урезаны на £19 млн, хотя цены на автобусные билеты росли из года в год¹³⁰.

¹²⁸ Sanchez de Madariaga (2013).

¹²⁹ <https://www.newstatesman.com/politics/uk/2017/07/unless-living-standards-improve-theresa-mays-cameron-tribute-act-will-continue>.

¹³⁰ <https://www.unison.org.uk/content/uploads/2014/06/On-line-Catalogue224222.pdf>.

Британские власти не одиноки в своем пристрастии к строительству дорог. В 2007 г. в докладе Всемирного банка указывалось, что 73 % финансовых ресурсов, направляемых этой организацией в транспортную отрасль, составляли расходы на строительство сельских дорог и скоростных междугородних магистралей¹³¹. Даже когда новая дорога действительно необходима, вопрос, где именно ее прокладывать, отнюдь не является гендерно нейтральным. Яркий пример важности учета девелоперами гендерных данных приводится в другом докладе Всемирного банка. Речь идет о горячей дискуссии, развернувшейся в одной деревне в Лесото вокруг строительства новой дороги. Женщины требовали проложить ее через «соседнюю деревню, где можно было получить базовый набор услуг», а мужчины – напрямую «до города, куда они ездили верхом на рынок»¹³².

Пробел в гендерных данных о передвижении людей по городу становится еще шире из-за того, что во многих статистических исследованиях транспорта намеренно не учитываются короткие пешие и другие «немоторизованные» передвижения¹³³. По словам Инес Санчес де Мадариага, та-

131

<https://itdpdotorg.wpengine.com/wp-content/uploads/2014/07/7aGenderUTSept300.pdf>; World Bank (2007).

132

http://siteresources.worldbank.org/EXTSOCIALDEVELOPMENT/Resources/244362-1265299949041/6766328-1270752196897/Gender_Infrastructure2.pdf.

133

Sanchez de Madariaga (2013); Tran, Hoai Anh and Schlyter, Ann (2010), 'Gender and class in urban transport: the cases of Xian and Hanoi', *Environment and*

кие передвижения «не принимаются во внимание при разработке политики развития транспортной инфраструктуры». Поскольку женщины, как правило, ходят пешком дольше и дальше, чем мужчины (отчасти в силу семейных обязанностей, отчасти из-за того, что они, как правило, беднее мужчин), они сильнее страдают от игнорирования «немоторизованных» передвижений. Неучет коротких пешеходных переходов также искажает данные о составных маршрутах, обычно включающих хотя бы один отрезок, пройденный пешком. Иными словами, полагать, что для разработки транспортной инфраструктуры короткие пешеходные передвижения не важны, – это все равно что исключать из нее женщин в целом.

Но этот подход неверен. Мужчины, как правило, передвигаются налегке, женщины же всегда обременены грузом – они или тащат пакеты с продуктами, или толкают перед собой детскую коляску, или ведут за руку ребенка, или поддерживают пожилого родственника, за которым ухаживают¹³⁴. Результаты опроса 2015 г., посвященного передвижениям в Лондоне, показывают, что «среди респондентов, оценивших состояние дорог и тротуаров в момент их последнего пешеходного перехода как удовлетворительное, женщин было значительно меньше, чем мужчин», – возможно, потому, что женщины не только чаще мужчин ходят пешком, но и обычно вынуж-

Urbanization, 22:1, 139–55.

дены толкать перед собой ручную тележку или детскую коляску, и, если тротуары в плохом состоянии, им, естественно, приходится туго¹³⁵. Передвигаться с коляской по неровным, узким, разбитым тротуарам, загроможденным бестолково расположенным уличным оборудованием, а также по многочисленным узким и крутым лестницам «чрезвычайно трудно», подчеркивает Инес Санчес де Мадариага. По ее словам, в таких условиях переход может длиться в четыре раза дольше, чем если идти по удобной дороге. «Представляете, каково приходится молодым мамам с маленькими детьми?» – возмущается она.

Но не всем автомобили дорожке пешеходов. В Вене 60 % всех передвижений совершается пешком – в немалой степени потому, что в этом городе серьезно относятся к гендерному планированию. С 1990-х гг. оно ведется под руководством Евы Кайл, которая собрала данные о пеших передвижениях и ввела ряд полезных новшеств: старые пешеходные переходы были обновлены и заново размечены (помимо этого, было обустроено 40 новых переходов), лестницы отремонтированы и оснащены пандусами, а уличное освещение

улучшено¹³⁶.

Такую же решимость вернуть свой город пешеходам проявила и мэр Барселоны Ада Каллу. Она создала так называемые *superilles* («образцовые кварталы») – территории, где скорость транспорта серьезно ограничена, передвигаться на автомобиле разрешается только местным жителям, а на проезжей части автомобилисты и пешеходы уравнены в правах. Еще одним примером города, где несложные усовершенствования позволили облегчить женщинам жизнь, может служить Лондон. В 2016 г. там был введен автобусный пересадочный тариф¹³⁷. Если ранее пассажиры должны были платить за проезд каждый раз, садясь в автобус, то теперь они получили право в течение часа совершить две поездки по цене одной. Это нововведение оказалось особенно полезным для женщин, потому что именно они больше всего страдали от прежней системы. Ведь женщины не только чаще передвигаются по составным маршрутам – они также составляют большинство (57 %) пассажиров лондонских автобусов (отчасти потому, что автобус дешевле других видов транспорта, а отчасти потому, что на нем удобнее ездить с детьми). Естественно, что они чаще ездят с пересадками (что прежде оплачивалось как отдельные поездки).

Жительницам Лондона чаще приходится делать пересадки потому, что, как и в большинстве городов мира, систе-

¹³⁶ <http://genderedinnovations.stanford.edu/case-studies/urban.html>.

¹³⁷ <http://tfl.gov.uk/fares/find-fares/bus-and-tram-fares>.

ма общественного транспорта здесь радиальная¹³⁸. Большинство маршрутов общественного транспорта связывает отдаленные районы с центром города. Есть и несколько кольцевых маршрутов, но они тоже сосредоточены в центре. В целом схема маршрутов похожа на паутину, и такая система очень удобна для пассажиров, которым нужно добраться до центра города или выехать из него. Однако для всех остальных она создает ряд неудобств. Эта двойственность (одним удобно, другим – нет) довольно точно соответствует разнице между мужским и женским способами передвижения.

Хотя такое нововведение, как лондонский пересадочный тариф, позволяет решить эту проблему, оно не получило широкого распространения в других странах. Так, в США лишь в немногих городах отменили оплату проезда при пересадке (в Лос-Анджелесе – в 2014 г.), в других же все осталось по-прежнему¹³⁹. В Чикаго, например, пассажиры все еще платят за проезд на общественном транспорте при каждой пересадке¹⁴⁰. Это особенно возмущает в свете результатов исследования 2016 г., выявившего вопиющее несоответствие чикагской транспортной системы типичным женским маршрутам¹⁴¹. Сравнение длительности поездок на одно и то же рас-

¹³⁸ <http://humantransit.org/2010/02/the-power-and-pleasure-of-grids.html>.

¹³⁹ <http://humantransit.org/2014/08/charging-for-connections-is-insane.html>.

¹⁴⁰ <https://las.depaul.edu/centers-and-institutes/chaddick-institute-for-metropolitan-development/research-and-publications/Documents/Have%20App%20Will%20Travel%20Uber%20-%20CTA.pdf>.

¹⁴¹ Там же.

стояние на автомобилях Uberpool (каршеринговая версия популярного сервиса заказа такси) и общественном транспорте показало, что в центре Чикаго разница почти не ощущается (и в том и в другом случае поездка занимает около шести минут). А вот при поездках из одного района в другой, то есть по типично женским маршрутам, связанным с неоплачиваемой домашней работой и уходом за детьми, она оказалась весьма заметной – 28 минут на автомобиле против 47 минут на автобусе.

Учитывая, что женщинам вечно не хватает времени (из-за необходимости выполнения домашних обязанностей наряду с оплачиваемой работой их рабочий день длиннее, чем у мужчин), Uberpool мог бы считаться неплохой альтернативой¹⁴², если бы поездки на такси не обходились примерно в три раза дороже поездок на общественном транспорте и если бы женщины не страдали больше мужчин от нехватки не только времени, но и денег. Во всем мире женщины реже распоряжаются семейным бюджетом, чем мужчины, а разрыв в заработной плате мужчин и женщин сегодня в мире составляет в среднем 37,8 % (этот показатель сильно варьируется по странам – от 18,1 % в Великобритании и 23 % в Австралии до 59,6 % в Анголе)¹⁴³.

Финансовая сторона дела, разумеется, важна, но про-

¹⁴² http://webfoundation.org/docs/2015/10/womens-rights-online_Report.pdf.

¹⁴³ <http://www3.weforum.org/docs/GGGR16/>

блема еще и в расстановке приоритетов. Хотя по оценкам McKinsey вклад женщин, выполняющих неоплачиваемую домашнюю работу, в мировой ВВП составляет \$10 трлн¹⁴⁴

¹⁴⁴ <https://conversableeconomist.blogspot.com/2015/10/unpaid-care-work-women-and-gdp.html>.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.